

ДЖЕННИФЕР ДОУСОН

Дай мне шанс

ШАРМ

Шарм

Дженнифер Доусон

Дай мне шанс

«АСТ»

2014

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Доусон Д.

Дай мне шанс / Д. Доусон — «АСТ», 2014 — (Шарм)

ISBN 978-5-17-094657-0

Многое повидавший красавец из маленького провинциального городка Митч Райли искренне полагал, что его сложно чем-то удивить, пока в его баре как гром среди ясного неба не появилась одинокая прелестная девушка в свадебном платье, с несчастным выражением лица. Что же стряслось? Митча терзает любопытство, и он решает выяснить историю таинственной незнакомки. Однако праздный интерес очень скоро сменяется искренним сочувствием к «сбежавшей невесте» Мадди Донован и тайной нежностью – а от нежности уже недалеко и до настоящей любви.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094657-0

© Доусон Д., 2014
© АСТ, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дженнифер Доусон

Дай мне шанс

© Jennifer Dawson, 2014

© Перевод. Т.А. Перцева, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

* * *

Глава 1

Господь наказывал ее – вот единственный логический вывод. Маделин Донован сотворила немыслимое и теперь должна была платить.

Сестра Маргарет постоянно остерегала ее, но она не верила. Зато сегодня обратилась в веру.

Капля пота скользнула по ее спине, когда она с трудом сделала еще шаг, морщаась от боли в мизинце, на котором еще полмили назад успела натереть волдырь ремешком босоножек на десятисантиметровых каблуках.

Конечно, Маделин могла снять босоножки. Но тогда пришлось бы идти босой по опустевшему шоссе. В темноте.

Сообразив, что Господь на нее прогневался, она решила, что безопаснее не снимать обувь.

Ветер усиливался, взвихрился вокруг нее как мини-торнадо, когда мимо пролетала очередная машина. Со скоростью восемьдесят миль в час. Дурацкие локоны красавицы-южанки превратились в спутанную массу, упавшую на лицо и не позволявшую ничего видеть. Ну, почти ничего.

Маделин старалась держаться ближе к кустам, росшим по обе стороны двухполосной дороги. Лучше не искушать судьбу и не подходить чересчур близко к машинам.

Подол платья зацепился за колючую ветку, и Маделин рывком освободилась. Треск рвущейся ткани, казалось, разнесся эхом по всему шоссе. Маделин же с облегчением вздохнула. Уничтожение проклятой тряпки было единственным светлым пятном за весь день.

Впереди, не так уж далеко, факелом надежды пылала в темной ночи красная неоновая вывеска. Слово «Бар» мерцало, подмигивая ей, так что невольно текли слюнки. Маделин брела на свет этой вывески с той самой минуты, как у нее сломалась машина. И цель с каждым мучительным шагом становилась все ближе.

Крепко сжимая сумочку, так, что пальцы впивались в крошечные хрустальные бусинки, она упорно продвигалась вперед. У нее осталось пятьдесят баксов. Более чем достаточно, чтобы плюхнуться свой зад на табурет и напиться. Может, в ее ситуации это не самый разумный выбор, но Маделин было плевать на разумные поступки с той минуты, когда она выехала с парковки.

Слишком живые образы сегодняшнего дня вставали перед глазами, отчего пот, выступавший на лбу и увлажнявший виски, каплями стекал по щекам.

Что она натворила?!

Утром Маделин и не представляла, что придется предпринять столь решительные меры. Никакого предчувствия надвигающейся беды, интуиция не подсказала, что должно было случиться. Маделин не сомневалась, где закончит этот день. Во всяком случае, в ее планы точно не входила прогулка по темному незнакомому шоссе среди ночи.

Ох, только взгляните на нее! Приступ отчаянной паники – и она застряла в глубинке штата Иллинойс.

Что ж, наказание или нет, но она доберется до этого бара.

Не спуская глаз с вывески, Маделин сделала очередной мучительный шаг к спасению.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Мадди наконец-то распахнула дверь бара. Последние четверть мили она одолела на чистом адреналине. Платье было порвано и в грязи. Но она все-таки добралась.

А может, Господь ее не покинул?..

Теплый порыв влажного воздуха и, возможно, несколько комаров проводили ее в полупустой бар. Завтра на коже наверняка останутся следы от укусов, но она не станет думать об этом сейчас – подумает об этом и об остальном попозже.

Застыв на месте, Маделин шумно выдохнула. Выдохнула так сильно, что груди едва не выскочили из платья без бретелек. Пришлось подтянуть. На всякий случай. Не стоило дополнять список прегрешений еще и эксгибиционизмом.

Спутавшиеся липкие от лака локоны закрывали спину и шею влажным покрывалом. Хорошо, что при ней не было ножниц – иначе поддалась бы соблазну и одним махом отхватила бы мешавшие пряди. Достаточно и того, что весь день оказался сплошным несчастьем. Не стоило добавлять к этому еще и испорченную прическу.

Маделин сделала глубокий вдох, втянув в себя пропахший пивом воздух, и оглядела древний, тускло освещенный бар. Давно утратившие изначальный цвет панели выглядели такими же старыми и уставшими, как и посетители этого убогого заведения. Кроме нее, здесь не было ни одной женщины, так что...

Маделин ощутила укол тревоги. Может, стоило уйти? Впрочем, мысль эта мгновенно улетучилась, когда она увидела свободный табурет. Нет-нет, все будет в порядке!

Она росла с тремя старшими братьями и весьма поднаторела в искусстве самообороны. А эти типы... Они вроде бы больше интересовались выпивкой.

Кроме того, она просто не могла больше идти. Не могла, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

Стойка маячила прямо перед ней, и черная ее поверхность могла бы служить декорацией для фильма про роковое место, куда алкоголики приходят, чтобы умереть. Но это место сейчас казалось нирваной.

Расстояние до табурета росло все больше, по мере того как она продолжала стоять у двери, чувствуя, как пульсируют болью ноги.

Маделин стиснула зубы. Подумаешь!.. Всего несколько крошечных шагов!.. Она способна сделать это! Ведь она уже сделала почти невозможное!

Маделин сделала шаг и покачнулась. Но она все же переставляла ноги до тех пор, пока не оказалась там, где хотела оказаться. И наконец-то с тяжким вздохом плюхнулась на круглый мягкий табурет. Последовало медленное шипение выходившего из сиденья воздуха. Она закрыла глаза. О господи! Вполне вероятно, что больше она вообще не сможет ходить.

Охлажденный кондиционером воздух коснулся разгоряченной кожи, и она едва не застонала от наслаждения.

Уронив голову на руки, Маделин наслаждалась покоем. Ох, как хорошо просто сидеть – и все.

И ведь она сделала это!

Боль в ногах понемногу отступала. И теперь она была в безопасности. Впервые с той минуты, как сдохла ее машина, Маделин по-настоящему осознала, как ей было страшно все это время. Ей хотелось прижаться щекой к стойке и разрыдаться от счастья.

– Чего вам налить, принцесса? – пророкотал над ней низкий голос.

Голова Мадди резко вскинулась. Она постаралась сфокусировать взгляд на говорившем. И вдруг рот ее сам собой приоткрылся. Перед ней стоял роскошный мужчина. Такого она еще никогда не видела.

Может, это галлюцинация? Или мираж?

Маделин в растерянности заморгала.

Но нет, он все еще перед ней. И у него необычные янтарные глаза, сверкающие весельем. А также чеканные черты лица.

Судорожно сглотнув, стуча зубами, Маделин попыталась заговорить. Но, похоже, лишилась дара речи, потому что с губ сорвался лишь жалкий писк. Ее бросило в жар. Таких мужчин следовало бы запретить законом!

Плечи шириной в милю распирали серую футболку, льнувшую к мускулистой груди. Мышцы на руках играли, когда он сложил руки на стойке. Трайбл-тату, сделанное черной тушью, перекачивалось на левом бицепсе. О, ей все это ужасно нравилось! Пальцы так и чесались – хотелось обвести ноготком сложный узор.

Рот Мадди наполнился слюной. О боже! У нее даже слюнки потекли!

«Прекрати на него глазеть», – приказала она себе.

Ей не следовало думать об этом. Во всяком случае, не сейчас. После такого-то дня...

Ох, все это... так неправильно!..

Увы, она не могла отвести от него глаз.

«Прекрати!» – прикрикнула на себя Мадди.

Она снова попыталась отвести глаза, но не сумела. Потому что этот мужчина был произведением искусства.

– С вами все в порядке? – Его улыбка, изогнувшая чувственные губы, казалась чистым грехом. Но все же низкий рокошующий голос вывел Мадди из ступора.

Расправив плечи, она ответила:

– Да, спасибо.

Его блуждающий взгляд остановился на ее платье. Золотистая бровь приподнялась. Очевидно, он хотел задать очередной вопрос, но она, опередив его, сказала:

– Три порции виски и стакан воды.

– Три? – переспросил он с усмешкой.

– Да. Пожалуйста. – Энергично кивнув, Мадди добавила: – Можете подать все прямо сейчас.

Поскольку он продолжал смотреть на нее как на сбежавшего из психушки пациента, она сунула руку в сумочку и вытащила свою единственную банкноту. Помахала пятьюдесятью долларами перед его носом и заявила:

– Полагаю, денег хватит.

– Но если я дам вам столько виски... А вдруг вас стошнит на такое красивое платье?! – Он перегнулся через стойку, и в ноздри Мадди ударил его запах.

У нее перехватило дыхание. От него замечательно пахло – пряностями, мылом... и опасностью.

Мадди покачала головой. Что же с ней не так? Она мчалась напрямиком в ад!

– Все будет хорошо. – Мадди протянула ему деньги. – Я ирландка. Мы, ирландцы, умеем пить.

– Что ж, ладно... – Бармен хмыкнул и отошел.

А Мадди наконец смогла свободно выдохнуть. И, конечно же, она пыталась не смотреть на его зад в обтягивающих выцветших джинсах. Пыталась, но все-таки...

«Прекрати и успокойся», – сказала она себе.

Ох, что же с ней неладно? Ведь у нее были проблемы и посерьезнее... О них и следовало бы подумать. Машина сломалась. С одеждой плохо. И вообще, она превратила свою жизнь в сплошной кошмар. И при этом тратила последние деньги на выпивку.

Нет-нет, ей надо образумиться и взять себя в руки. Сейчас она выпьет виски, определится с дальнейшими планами – и уйдет.

Вот только куда? Мадди понятия не имела. Будущее расстилалось перед ней кошмарной неизвестностью.

Страх и паника! Ох, никогда еще не оказывалась она в такой ситуации. Поэтому и не знала, что теперь делать. Печально. Учитывая, что ей уже двадцать восемь.

И тут новая мысль пробилась сквозь туман в мозгу – пробилась как рассвет нового дня. Ведь она свободна! Свободна так, как не была много лет! И поэтому может делать все, что захочет! Больше никто не станет заглядывать ей через плечо, никто не будет следить за ней тревожным взглядом. Может, она сейчас сумеет вспомнить девушку, какой была когда-то...

Но прежде чем Мадди успела обдумать все это, вернулся великолепный бармен. Выстроив в ряд три маленьких стаканчика, он ловким поворотом запястья наклонил над ними бутылку, наливая янтарную жидкость во все три. Наполнив стаканчики до краев, сказал:

– На здоровье.

Маделин взяла первый стаканчик и осушила его одним глотком. Алкоголь обжег горло и внутренности. И мгновенно согрел. Она потянулась за вторым стаканчиком – и выпила. После чего расслабилась, потому что теперь ей по-настоящему полегчало.

И лишь сейчас Мадди вспомнила, что давно уже ничего не ела.

А бармен по-прежнему стоял над ней, прожигая пристальным взглядом.

Мадди глотнула воды и попыталась не ерзать. Виски с рекордной скоростью сделал свое дело. В голове зашумело, а мир стал немного светлее. И с каждым мгновением ситуация казалась все менее ужасной... Да-да, она сможет. Потому что все это – лишь приключение, не более того.

А что же за приключение без конфетки для глаз?

«Конфетка» все еще стояла перед ней, отчего кожу приятно покалывало. Не в силах более бороться с собой, Маделин сдалась. И вообще, смотреть не вредно, так ведь?

Подняв голову, она встретила веселый взгляд бармена и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и произнес:

– Позвольте предположить, что вы ничего не ели.

– Откуда вы знаете? – Мадди провела пальцем по краю пустого стаканчика.

– Я очень проницателен в этом отношении.

Снова лишившись дара речи, Маделин взяла стакан с водой и стала с жадностью пить. Льдинки в стакане звякнули, когда она поставила его на выщербленную стойку.

– Хотите пить? – спросил бармен все тем же низким голосом.

– Важно избежать обезвоживания, когда ты пьян, – заявила Мадди.

– А почему вы так спешите надраться, принцесса?

– Перестаньте меня так называть! – Она хотела нахмуриться, но не вышло.

Вновь бросив многозначительный взгляд на ее одеяние, бармен осведомился:

– Если вам не нравится слово «принцесса», то, может быть, не стоит носить такое сверкающее платье?

– Полагаю, в этом вы правы. Обычно я ношу джинсы и футболки.

Последний стаканчик с виски все еще стоял перед ней, и она сделала маленький глоток. Капля алкоголя осталась на нижней губе, и Мадди с жадностью ее слизнула.

Он взглянул на кончик ее языка, и глаза его потемнели. Мадди же замерла на мгновение и мысленно воскликнула: «О боже, что со мной происходит?! Ведь нужно быть хорошей девочкой, не так ли?» Ох, она была хорошей так долго, а теперь...

А может, это алкоголь сыграл с ней злую шутку, заставляя выдумывать то, чего нет на самом деле?

– Как вас зовут? – спросил вдруг бармен.

– А вас?... – пробормотала Мадди.

– Митч Райли.

Маделин вздохнула. Что ж, он откровенен. Так что придется назвать себя.

– Мадди Донован. – Она протянула ему руку.

Его пожатие было теплым и уверенным. Вернее – горячим, обжигающим, так что она тотчас отдернула руку.

– Трудный день? – спросил он.

– Можно и так сказать.

– Хотите поделиться?

– Нет, пожалуй.

– Разве вы не знаете, что обязаны исповедаться бармену? – Митч потянулся к ее пустому стакану и вновь наполнил его водой со льдом. – Вот, выпейте еще, – добавил он.

Мадди нахмурилась. Слишком многие старались указывать ей, что она должна делать. Но не подчиняться же приказам незнакомого человека – пусть даже и такого красавца...

– Вы любите командовать, – заметила она.

– Борьба с обезвоживанием – ведь это был ваш аргумент, верно? – Он прошел вдоль стойки и тут же вернулся с миской крендельков. – Вот, поешьте.

Мадди фыркнула и уставилась в миску. Почему ей всю жизнь кто-то что-то указывает, диктует свои условия?

– А если я не хочу? Что если я хочу еще виски?

Еще виски? Вряд ли это хорошая идея. Однако же... Да, конечно, она покачнется, если встанет. Но если ей нужно что-то доказать, то еще стаканчик-другой прибавят ей храбрости.

Кривоватая мальчишеская улыбка скользнула по губам бармена. Она подозревала, что улыбка предназначена для того, чтобы обезоружить ее, но ничего не получилось.

– Если хотите еще виски, придется сначала поесть, – сказал он, упершись ладонями в стойку. – Не хочу, чтобы вы шваркнулись прямо на задницу.

Мадди раздраженно пробурчала:

– Не все ли вам равно?

– Очень уж симпатичная попка. – Митч перегнулся через стойку, чтобы оценить ту часть тела, о которой шла речь. После чего добавил: – Судя по тому, что я вижу, по крайней мере.

Мадди же взяла последний из стаканчиков и осушила его.

– Хочу еще порцию, – заявила она.

Бармен подвинул к ней миску.

– Сначала поешьте крендельков. Они очень хорошо впитывают алкоголь.

– Но ведь клиент всегда прав, разве нет? – Мадди фыркнула и скрестила на груди руки. Она ведет себя глупо? Может, и так. Но кто он такой, чтобы принимать за нее решения? В ее жизни и без того более чем достаточно властных мужчин. И если она хочет выпить, то, видит Бог, получит выпивку!

Маделин снова оглядела бар. Блондин с внешностью серфера сидел в угловой кабинке за разбросанными по столу бумагами, с очевидным интересом их читая. Указав на него, Мадди спросила:

– Может, сказать вашему боссу, что вы отказываетесь меня обслужить?

Митч издал веселый смешок.

– Я и есть владелец заведения.

Плечи девушки поникли.

– Хм... вот как? Что ж, не важно.

Он снова подвинул к ней миску.

– Съешьте немного крендельков, выпейте воды и расскажите, в какую беду попали.

– А что заставляет вас думать, что я в беде?

Митч многозначительно оглядел ее.

– Я кажусь вам глупым?

Нет, не казался. И это – еще одна причина держаться от него подальше. Если она сможет идти, немедленно покинет бар. Но пока что Мадди у него в руках. Ох, страшно подумать!.. Голова гудит, а ноги распухли и так болят, что она вряд ли сможет встать с табурета. Поэтому будет вынуждена остаться здесь навечно...

– У меня сломалась машина. На шоссе 60, в нескольких милях отсюда.

Его золотистые глаза сверкнули.

– И вы шли пешком?

– А что делать?

– Ведь сейчас двадцать первый век. Где ваш мобильник?

Мадди пожала плечами. Откуда она знала, что ей понадобится мобильник?

Она приподняла свою крошечную сумочку.

– Он сюда не поместился.

– А что с платьем?

Не желая признаваться в содеянном, Мадди фыркнула и пробормотала:

– Подумаешь, старое тряпье...

– Тряпье?.. – Митч словно окаменел.

Маделин тяжело вздохнула. Было невозможно отрицать очевидное.

– Я сбежала со своей свадьбы.

Глава 2

– Это произошло до слов «пока смерть не разлучит нас»? – поинтересовался Митч, с улыбкой глядя на нетрезвую невесту, покачивавшуюся на табурете. Ирландка она или нет – он засунет крендельки ей в глотку. Иначе ее в конце концов стошнит.

Зеленые глаза сверкали так же ослепительно, как хрустальные бусы, украшавшие ее чересчур пышное свадебное платье.

– До того. Я, конечно, кошмарная женщина, но не настолько же...

Хм... прекрасно. Он хорошо усвоил все то, что касалось «кошмарных» женщин. И не важно, что эта – весьма привлекательна. Он больше не совершит той же ошибки.

– Уход был поспешным?

– Очень поспешным. Я выбежала из церкви. – Мадди прижала ладонь ко лбу и, зажмурившись, прошептала: – Мать меня убьет. Никогда этого не простит...

Как ни странно, невеста не упомянула жениха, которого бросила у алтаря.

– Уверен, она это переживет, – заметил Митч.

Ресницы девушки затрепетали. Открыв глаза, она покачала головой:

– О, нет-нет. Вы не понимаете. Мне ведь уже двадцать восемь. Все дочери ее подруг давно замужем. У некоторых есть дети, а другие беременны. А я... Я была с ним... – Она снова вздохнула. – С пятнадцати лет. Давно пора замуж.

– Да, понимаю. – Митч кивнул. – Надежды и ожидания родителей – это было ему знакомо. Неосуществившиеся ожидания – еще более знакомо. – Думаю, что она желает вам счастья.

Мадди выпрямилась и заявила:

– Просто мать хочет выдать меня замуж! Вот и все!

Митч помолчал. Вспомнив о том, что обязанность бармена – поддерживать беседу, сказал:

– Может, хотите поговорить об этом?

Собеседница нахмурилась и пододвинула к нему пустой стакан.

– Как насчет порции виски?..

Ладно. Значит – никаких разговоров о свадьбе. Что ж, оно и к лучшему. Он снова подсунил миску под очаровательный носик девушки.

– Дорогая, я установил здесь свои правила, ограничивающие количество порций. А если вам это не нравится... Милях в десяти отсюда есть еще один бар. Других поблизости нет.

Вызывающе вскинув подбородок, Мадди пристально взглянула на собеседника. Затем тяжело вздохнула, мило надула губки и, схватив горсть крендельков, сунула их в рот.

– Теперь довольны?

– Да, ужасно. И буду совсем счастлив, когда вы сможете сидеть прямо.

– Я прекрасно могу сидеть.

Атлас на платье принцессы зашуршал, когда она покачнулась, опровергая свои же слова. Тонкая вуаль затрепетала вокруг очаровательного личика. Белое резко контрастировало с темно-рыжими волосами.

Широко улыбнувшись, Митч протянул руку и дернул за прозрачную ткань.

– Нельзя ли снять вуаль?

Мадди дернулась. Руки, взлетев к волосам, коснулись пышного тюля, скрепленного диадемой.

– Тьфу! Я и забыла!

– А вы умеете обставить торжественный выход, Мадди Донован.

– Что?.. – Она улынулась.

– Знаете, сюда не часто приходят сбежавшие невесты, – сказал Митч. Он взял бутылку пива и открыл ее.

– Поместите ваше фото на доску объявлений, и вам придется отбиваться от невест палкой, – выпалила Мадди и тут же прихлопнула рот ладонью. На щеках ее расцвели яркие пятна, а в глазах, похоже, плескался ужас.

Хозяин бара рассмеялся, а Мадди, оторвав пальцы от губ, пробормотала:

– Я сказала это вслух?

– Боюсь, что так. – Митч снова хохотнул. Он давно уже ни с кем не флиртовал, но не забыл, как это делается. И сейчас, глядя на сбежавшую невесту, он чувствовал, что постоянно улыбается. – Но ничего страшного, дорогая.

Мадди сжала пустой стаканчик, который задрожал в ее пальцах.

– Ох, это все спиртное...

– Неужели, принцесса? – Митч вдруг сообразил, что за последние пятнадцать минут улыбался больше, чем за весь последний год.

Мадди снова осмотрела его скромное заведение. Потом спросила:

– Так какова же ваша вывеска?..

– Просто «Бар». Разве не помните?

– Думаю, можно придумать что-нибудь получше, – заявила девушка и сунула в рот очередной кренделек.

– Я люблю простые бизнес-планы. – Митч ухмыльнулся. – Обслуживаю байкеров и алкоголиков, так что сами понимаете...

Мадди в очередной раз осмотрелась.

– Насчет алкоголиков все ясно – я уже здесь. Но не вижу никаких байкеров.

– Сейчас фестиваль в Шилохе, вот и не видите.

– Хм... а где я нахожусь?

– Ривайвл, штат Иллинойс, население 2583 человека, – отвечал хозяин. Не успела Мадди войти в двери, как он сразу распознал в ней девушку из большого города. – Примерно в четырехстах милях от Чикаго. Вы долго находились в пути?

– Около двенадцати часов, наверное...

– И что же вы делали все это время?

Мадди отвела глаза и уставилась на миску с крендельками. Словно они содержали ответы на все жизненные тайны.

– Не помню. Вела машину, пока та не сломалась. Все было как в тумане. – Она взяла из миски кренделек и принялась вертеть его в пальцах.

А Митч тем временем молча пил пиво. Над барной стойкой надрывался телевизор, настроенный на спортивный канал. Завсегдатаи смотрели какой-то матч, то и дело прикладываясь к своим стаканам, и лишь изредка бросали недоуменные взгляды на странную посетительницу.

Митч глянул в угол, где его помощник Сэм, игнорируя документы, разложенные перед ним, с живейшим интересом наблюдал за Мадди и вопросительно поглядывал на него, Митча. Перехватив взгляд Сэма, он пожал плечами, так как понятия не имел, что будет делать дальше. Но он точно знал, что ему понравилась эта девушка.

Мадди наконец-то откинула вуаль:

– Откуда вы узнали, что я из Чикаго? – спросила она неожиданно.

– Вы не отсюда – это я сразу понял. – Митч провел ладонью по подбородку. Почему же он забыл сегодня побриться? – Что же касается Чикаго... Я жил там когда-то. Всего три года, как приехал сюда.

– Вот как?.. – Изящные ноготки с идеальным маникюром и белой обводкой коснулись раскрытых губ. – Почему же вы перебрались сюда? – Вопрос был задан с таким видом, словно он, Митч, рехнулся.

– А почему бы и нет? – Он вдруг понял, что совсем недавно отреагировал бы точно так же.

Мадди наморщила лоб, словно стараясь сосредоточиться, и наконец спросила:

– У вас здесь родные?

Нормальный вопрос. И совершенно естественный. Однако же... Он никогда никому не рассказывал о своем прошлом. И вообще не желал об этом говорить.

– У меня здесь связи, но нет родных. – На щеке у него дернулся мускул. – Моя бабушка выросла здесь, но семья живет в Чикаго.

– Почему же вы переехали сюда?

– Я часто проводил здесь летние каникулы. Поэтому знаю людей. А это место... Оно ничем не хуже всех остальных.

Мадди сунула в рот кренделек и стала медленно жевать.

– В Чикаго вы тоже владели баром?

– Нет, – отрезал Митч.

Почему он упомянул о Чикаго? Тактическая ошибка с его стороны. Ведь она-то не спешила откровенничать...

– Чем же вы там занимались? – Мадди нервно теребила бусинки, которыми было расшито ее платье.

Митч пожал плечами. Если начать уклоняться от вопросов, она навоображает себе Бог знает что. Кроме того... Какая разница?! Его прошлое – не секрет. Он просто не хотел говорить об этом.

– Был адвокатом, – буркнул Митч.

– В самом деле? – удивилась Мадди.

– В самом деле.

– Но как же... – Она указала на его руку. – Ведь у вас тату...

Он рассмеялся. И, видимо, расслабился.

– Принцесса, неужели не слышали?.. Адвокаты – они все с отклонениями.

– Хм... Может быть. Но все же я совершенно уверена, что ни один из адвокатов, с которыми я имела дело, не прятал тату под костюмом.

Стараясь сменить тему, Митч наклонился над стойкой, ему вдруг ужасно захотелось лизнуть ее. Интересно, какова она на вкус?

– Каких же адвокатов вы знали, Мадди Донован? – тихо спросил он.

Она взглянула на него широко раскрытыми глазами. В растерянности заморгав, пробормотала:

– Э... здесь что-то происходит?

Губы Митча растянулись в улыбке.

– Да, возможно.

Она прижала ладонь к животу. Талия казалась невероятно тонкой в тесном корсете.

– Почему-то я снова стала нервничать.

– В хорошем или плохом смысле?

Мадди пожала плечами.

– Пока не знаю. – Она подперла ладонью подбородок. Рыжие волосы упали на плечо. Даже в тусклом желтоватом свете бара они переливались сотней разных оттенков красного.

Эта женщина не была красавицей, но при этом казалась неотразимой, и Митч чувствовал, что его все сильнее к ней влекло. Однако возникал вопрос: постарается ли он еще больше растревожить ее или пощадит? А может, стоило ее немного подтолкнуть?..

– Мне нравится заставлять хорошеньких девушек нервничать.
Она тихонько фыркнула.

– Бьюсь об заклад, эта ваша фраза каждый раз срабатывает.

Митч громко рассмеялся, вызвав удивленные взгляды посетителей. Он всегда любил женщин, умевших дать ему отпор. Ох, давненько он не испытывал такого азарта... Черт, он уже давно не испытывал вообще никаких эмоций!

– Хм... я думал это лучше, чем... – Понизив голос, Митч вкрадчиво продолжал: – Детка, вы не устали? Потому что вы сегодня весь вечер вертелись у меня в мозгу.

Мадди со стоном закрыла лицо ладонями.

– О боже, какой кошмар... Именно этого мне не доставало.

– Но я еще только начал... – Митч снова улыбнулся.

– Что ж, тогда... Вытащите меня из ада.

– Черт возьми, вы безжалостны к мужскому эго, принцесса.

– Сомневаюсь, мистер Красавчик.

– Красавчик? – Митч скорчил гримасу. – Мне кажется, это не комплимент.

– Вы в них не нуждаетесь. Взгляните на себя! Вы ослепительны! Бьюсь об заклад, вам не раз об этом говорили.

– Съешьте еще кренделек, – добродушно сказал Митч с улыбкой.

Мадди кокетливо нахмурилась.

– Что, даже не хватает смелости это отрицать?

Чем дольше они говорили, тем труднее ему становилось удерживаться от улыбки.

– Так почему же я должен вытаскивать вас из ада?

– Потому что вы уже это делаете. – Мадди схватила очередной кренделек и стала жевать. – А вообще-то... Когда человеку делают комплимент, он должен отнекиваться и все отрицать.

– Так поступают только женщины. Если я буду отрицать, вы же сами обвините меня в том, что я напрашиваюсь на похвалы.

– Да, пожалуй. Вы не только умны, но и проницательны, верно? Но ведь это несправедливо... – Мадди указала на потолок. – Кто-то там, наверху, очень вас любит.

Возможно, так и было. Все зависело от точки зрения. Однако Митч отшутился:

– По крайней мере, я не заработал степень адвоката, лежа на диване.

– В каком университете вы учились? Наверняка в каком-то Богом забытом месте где-нибудь на Карибах.

– Нет, не угадали.

– Тогда обучение по интернету. Теперь правильно? Или опять мимо?

«Черт, а она неглупа», – подумал Митч. Ему прямо-таки хотелось съесть ее. Хмыкнув, он пробормотал:

– Вы не слишком высокого мнения обо мне, верно?

Мадди со вздохом кивнула.

– В том и проблема... Напротив – слишком высокого. Теперь мне нужно найти ваши недостатки.

– У меня их множество. – Слишком долгий список, так что не сосчитать. И все это такие недостатки, которые нельзя игнорировать. – Но моя адвокатская степень к числу недостатков не относится, – добавил Митч.

– Да-да, знаю! – азартно воскликнула Мадди. – Вы были Морским котиком, служили в спецназе ВМС и заработали свою степень сразу после спецопераций.

Митч невольно нахмурился.

– Черт возьми, почему вы так решили?

– Любовные романы, – отшутилась Мадди. – Я – женщина опытная.

– Снова не угадали.

Она вскинула вверх руки.

– Ладно, сдаюсь!

– Я учился в Гарварде, вот так-то.

Мадди громко расхохоталась, заставив завсегдатаев снова повернуть головы в их сторону.

– Вы шутите!

– Уверяю, что нет. – То, что она нашла его слова неправдоподобными, одновременно забавляло и раздражало. Однако теперь уже совсем не удивляло. – Полагаю, сейчас не время хвастать, но поверьте, я был среди лучших.

Черт, что это с ним? Каким образом она вытягивала из него то, о чем он уже давно отказывался даже думать?

– Хм... позвольте уточнить... – Она побарабанила наманикюренным пальчиком по стойке: – Вы хотите сказать, что были одним из первых на курсе?

– Да. Именно так.

– И у вас была работа в Чикаго?

– Совершенно верно.

– В адвокатской конторе?

Митч молча кивнул. Мадди же в недоумении нахмурилась.

– Но вы все оставили ради... этого? – Она окинула взглядом бар.

Он снова кивнул.

– Да, что-то в этом роде.

И ему тут же вспомнились те дни, когда весь мир лежал у его ног, когда перед ним открывалось неисчислимое количество возможностей. Увы, он предпочел онемение вместо того, чтобы остаться среди живых.

Мадди долго молчала.

– Почему? – спросила она наконец.

– А почему бы и нет?

Она окинула его долгим взглядом, склонив голову к плечу. Потом вдруг улыбнулась и проговорила:

– А впрочем – не важно. Можете не отвечать. В конце концов, кто я такая?.. Ведь сама принимаю безумные решения! – Взмахнув рукой, она одернула юбку своего свадебного платья. Безупречную белизну его портили брызги грязи и длинная прореха на подоле. – Более того, сбежав из церкви, я бесстыдно флиртую с первым же парнем, на которого наткнулась в незнакомом баре.

– В жизни всякое случается. К тому же она обладает интересным чувством юмора, – добавил Митч с усмешкой.

Собеседница тяжело вздохнула.

– Да, вы правы. Судьба явно подвергает меня испытаниям.

– А вы их выдерживаете? – полюбопытствовал Митч.

Снова очаровательно надутые губки.

– Хм... не думаю. – Ее губы выглядели так, словно она только что съела миску клубники. Ему ужасно хотелось лизнуть эти губы, чтобы проверить, каковы они на вкус. А она, прищурившись, взяла из миски кренделек и пробормотала: – Мне кажется, я пьяна. К несчастью, наверное...

Митч усмехнулся.

– Я в этом не сомневаюсь.

Их взгляды встретились. Она отвела глаза, и ее розовый язычок увлажнил нижнюю губу, словно приглашая...

– Я бы ушла, но не могу ходить. Очень ноги болят.

– Я бы все равно вас не отпустил, – заявил Митч.

Он ужасно удивился, когда понял, что сказал правду.

Хм... как странно... Он ведь действительно хотел ее, причем – все сильнее. Да, конечно, ситуация была довольно... А впрочем, какое это имело значение?

– Думаете, что сможете меня остановить? – внезапно спросила принцесса.

Он с улыбкой оглядел ее.

– Учитывая, с каким трудом вы добрались до бара и как сильно хромали... Да, считаю, что могу вас остановить. И, возможно, спасти.

Принцесса прищурилась и заявила:

– Отныне я должна быть независимой, ясно?

– Понятно, – кивнул Митч. И тут же подумал о том парне, которого она бросила у алтаря. Интересно, что могло заставить женщину сбежать из церкви в одном лишь подвенечном платье? – Иногда всякий нуждается в спасении, – заметил он.

– Вы случайно не из тех парней в сверкающих доспехах? – Казалось, она выплюнула эти слова с отвращением, словно произнесла непристойность.

– Вообще-то нет. Но для вас сделаю исключение. – Неужели он и впрямь хотел выступить в такой роли?

– Не желаю быть исключением, – пробормотала принцесса.

– Очень жаль, – ответил Митч. И он не собирался отступать. Теперь он уже твердо это знал.

Она захлопала ресницами.

– Но почему я?

– Потому что мне так хочется.

«Все так просто?!» – мысленно воскликнула Мадди. А впрочем... Она ведь утром уйдет, и он больше никогда ее не увидит. Одна ночь, чтобы прервать монотонное течение жизни. Пожалуй, это не повредит, верно?

Прежде чем она успела ответить, он повернулся, прошел вдоль стойки и, открыв какую-то дверь, проговорил:

– Давно уже я не совершал рыцарские поступки. Неужели не позволите?

Сверкающие белые зубки принцессы прикусили губу (ох, как же ему хотелось ее поцеловать!). И она молча смотрела на него – словно в задумчивости.

Тут Митч шагнул к ней и тихо сказал:

– Каким бы мужчиной я был, если бы оставил вас в беде?

– Уверена, что со мной все будет в порядке. – Но ее голос дрогнул, выдавая сомнения.

Ему ни в коем случае не следовало прикасаться к ней, однако он сделал это – провел пальцем по ее щеке.

– Пойдемте в мой офис. Можете прилечь на диван и поднять ноги повыше. Дайте себе время подумать о том, что делать дальше.

Она прерывисто выдохнула.

– Собираетесь воспользоваться моим положением?

– Может быть, позже. После того, как виски выветрится. – Он хотел спасти ее, но не собирался морочить ей голову, представляясь святым.

– Теперь мне полагается сказать что-то очень правильное, верно? Например: «Мне очень жаль, но я ухожу в монастырь».

– Это был бы глупый поступок! – Он провел ладонью по ее плечу.

Она вздрогнула и пробормотала:

– А ведь я сегодня выходила замуж...

Стоило ли ему волноваться из-за этого? Нет, наверное. Пожав плечами, он наклонился и прошептал ей на ухо:

– Я сразу это понял. Платье вас выдало.

Она сделала глубокий вдох.

– Пытаетесь соблазнить меня?

– Ну что вы!.. – Он выпрямился, глядя в ее огромные широко раскрытые глаза. – Просто пытаюсь объяснить, что мои намерения не на сто процентов благородны. Пойдете со мной?

Мадди снова оглядела его. И молча кивнула. Кивнула едва заметно, так что он не понял, каковы были ее намерения, пока она не спрыгнула с табурета. Когда же ноги ее коснулись пола, личико исказилось гримасой.

– Ой! – вскрикнула она, пытаясь сохранить равновесие. Покачнувшись, Мадди хихикнула, – очевидно, спиртное все же ударило ей в голову. – Полагаю, вы были правы. Не стоило так много пить.

Митч обнял ее за талию, жалея, что не обнаженную.

– Я всегда прав, – заявил он.

– Никакой скромности! – выдохнула Мадди, прижавшись щекой к его груди.

Митч замер на мгновение. Давно уже женщина не прижималась к нему так, как Мадди Донован. К тому же эта женщина была на редкость приятной.

Сэм взглянул на него и ехидно ухмыльнулся. Митч проигнорировал усмешку наглеца и посмотрел на девушку, покоившуюся в его объятиях, как новорожденный котенок. Рядом с ним она казалась совсем крошечной и необычайно изящной – совершенно восхитительной!

Острые ноготки щекотали его спину через трикотаж футболки. Прижавшись к нему еще крепче, принцесса прошептала:

– Ты поразителен...

Выходит, она отринула последние сомнения? Мысленно улыбнувшись, Митч спросил:

– Я должен нести тебя?

– Ты понятия не имеешь, как сильно я хочу сказать «да», – ответила она, внезапно отстранившись.

Митч хотел снова заключить ее в объятия, но тут она вдруг проговорила:

– Увы, я уже обозлила Отца, Сына и Духа Святого, так что не стоит и дальше испытывать судьбу.

Митч гулко хохотнул. Приподняв пальцем подбородок девушки, сказал:

– Полагаю, ты католичка. Я прав?

– Откуда ты знаешь?! – изумилась Мадди.

Она понятия не имела, как неотразима. Он заправил ей за ухо рыжий локон и сообщил:

– Всего лишь удачная догадка, принцесса. Так что – в мой офис?

Она молча кивнула.

Глава 3

Голова Мадди кружилась от выпитого виски и запаха Митча. Она прижала ладонь ко лбу и закрыла на секунду глаза, пытаясь прийти в себя. Ох, что она здесь делала наедине с мужчиной, которого едва знала? Очевидно, здравый смысл покинул ее, вылетев в церковное окно. Наверное, ей следовало бы сейчас сказать: «Нет, нет, нет, ни в коем случае». А потом следовало бы вызвать такси, поблагодарить Митча за гостеприимство и потрясающий флирт – и уехать.

Она сделала бы все это, но его руки... Ох, он поглаживал ее и ласкал столь умело, что она забыла обо всем на свете – знала лишь одно: с ним было безопасно и очень приятно. А его золотистые глаза смотрели на нее, согревая, так что, наверное, стоило ради этого оказаться в аду.

Мадди чуть подвинулась, пытаясь найти удобное местечко на бугристом диване рыжевато-песочного цвета (офисный декор представлял собой неряшливую смесь из самых разных предметов, от которых отказались бы даже владельцы лавок секонд-хенд), так что этот ужасно неудобный диван прекрасно вписывался в интерьер.

Поерзав, Мадди наконец нашла место, где пружины не впивались в зад. И сложила руки на коленях. Ох, неужели она действительно делает что-то не так? Нет-нет, она просто отдыхает, только и всего. И не следует думать, что она так сразу согласилась на жаркий секс...

Тут Митч пошевелился, и в желтом свете лампы, выглядевшей так, словно ее нашли в мусорном баке, Маддин заметила, что он пытался отодвинуть ворох тряпья – еще недавно это было ее подвенечное платье.

Когда он сказал о своей бывшей профессии и об образовании в университете Лиги плюща, она была шокирована, но потом подумала: «А почему бы и нет? Ведь можно выглядеть словно античный бог, но при этом якшаться с «Ангелами ада», не так ли?» Но теперь, украдкой наблюдая за ним, она, казалось, видела его прошлое в чертах красивого волевого лица.

Разгадывать тайну Митча было куда интереснее, чем размышлять о причинах, заставивших ее выпрыгнуть в церковное окно, поэтому она спросила:

– Каким ты был адвокатом?

Мускул на его щеке дернулся, и Мадди заметила, как побелели костяшки его пальцев, сжимавшие ворох атласа. Затем губы растянулись в улыбку, не затронувшую глаз, и он проговорил:

– Я был адвокатом по уголовным делам.

Что ж, она легко могла представить его перед жюри присяжных. Он – сильная личность. К тому же обладал обаянием, так что вполне мог рассчитывать на симпатии суда.

Ступая по тонкому льду, Мадди с деланной беспечностью заметила:

– Должно быть, это так волнующе...

Он пожал плечами.

– Не очень-то. Я защищал богатых влиятельных негодяев, освобождал от ответственности. В этом не было ничего волнующего.

«Да-да, конечно... – думала Мадди. – Богатые влиятельные клиенты требуют богатых влиятельных адвокатов, поэтому...» В голове у нее вертелся миллион вопросов, но тема была довольно болезненной, так что она решила не углубляться в нее. Кроме того... Ведь он тоже мог начать расспрашивать, а Мадди не хотела говорить о том, чего сама не понимала.

Мадди кивнула в сторону платья.

– Оно ужасное, верно?

– Да, – буркнул он. Но тут же, спохватившись, добавил: – Ох, прости.

– Ничего страшного. Я его ненавижу. Будь у меня хоть какая-то одежда, сожгла бы его.

Митч взглянул на нее с недоумением.

– Если ты так ненавидишь его, зачем же выбрала?

Ей тотчас же вспомнился салон свадебных платьев, и она невольно поморщилась. В тот день она стояла на круглом возвышении, безумно влюбленная в белое короткое платье, так восхитительно скользившее по телу. Лучшие подруги, Пенелопа и Софи, возбужденно болтали у нее за спиной. Они тоже считали, что это – «то самое». Завороженная своим отражением в зеркале, Мадди внезапно заметила выражение неодобрения на лицах матери и Стива. И тут же сконфузилась. Стараясь сохранять спокойствие, она сошла с возвышения и, вернувшись в примерочную, позволила им выбрать самим. Она слишком многим была обязана им, так что не следовало спорить и расстраивать их.

Горло у нее перехватило, и Мадди отогнала воспоминания. Она находилась в той опасной фазе опьянения, когда эмоции могли всецело овладеть ею. Нет, она больше не станет думать об этом. Теперь все это уже не имело значения.

Изобразив улыбку, Мадди пробормотала:

– Разве ты не слышал, что все невесты с отклонениями?

Митч прищурился и внимательно посмотрел на нее.

– Хочешь поговорить об этом?

– Нет-нет. – Мадди помотала головой. Ох, как странно... Ведь ей так хотелось, чтобы кто-то заметил ее тоску, чтобы утешил... Но сейчас, под пристальным взглядом Митча Райли... О, если бы только она могла сорвать дурацкое платье, стать под горячий душ – и смыть с себя этот ужасный день!

Мадди тяжело вздохнула и пробурчала:

– Ты понятия не имеешь, как я хочу избавиться от этого орудия пытки. У тебя случайно не завалилось женское платье?

– Прости, принцесса, но тебе не повезло. – Митч откинул ворох ткани и подошел к ней поближе.

Прижав ноги к подушкам, Мадди попыталась не думать о том, как приятно ощущать его близость. Желая вновь вернуть тот легкий флирт, что был у них в баре, и забыть о прошлом, она сказала:

– Я думала, ты успел раздеть достаточно женщин и имеешь кое-какие запасы женской одежды...

– Я не привожу сюда женщин, – заявил Митч. – И домой не привожу. Но сделаю для тебя второе исключение.

В горле Мадди сделалось сухо, как в пустыне. Она с трудом сглотнула.

Весь последний час она то и дело напоминала себе о том, что должна была выйти сегодня замуж. Но ее обычные усилия оставаться ответственной и благонаправной девушкой в этот день почему-то оказались тщетными. Конечно, ей хотелось бы во всем винить спиртное. Или же неотразимо прекрасное тело Митча, словно специально созданное для греха. А может... Нет-нет, глупости все это. Виновата только она. Потому что... Ох, он смотрел на нее так, будто видел ее насквозь!

Судорожно сглотнув, Мадди пробормотала:

– Мне следовало бы остановиться в отеле...

Он взглянул на ее губы, и глаза его потемнели.

– У тебя есть деньги?

Мадди вздохнула. В сумочке осталась только сдача с пятидесяти баксов. То есть совсем мало. Конечно, она уже была достаточно пьяна, чтобы слегка поглупеть, – но явно недостаточно, чтобы превратиться в идиотку.

– Нет, почти не осталось, – ответила она, покачивая головой.

– Где же ты собираешься ночевать?

В комнате вдруг стало невыносимо жарко и душно. А его тело... Ох, оно казалось раскаленным. Дыхание Мадди сделалось прерывистым, и она подумала: «Может, это и есть обольщение?» Но если так, каким образом ей следовало на это реагировать?

Она попыталась сосредоточиться, несмотря на алкогольный туман. Ни денег, ни одежды, ни машины. И что же теперь делать?..

Самый безопасный и очевидный выход – позвонить старшему брату. Как только Шейн узнает, где сестра, она будет спасена в тот же момент, как он повесит трубку. Один звонок – и она еще до рассвета будет лежать в своей постели.

При одной мысли об этом ее чуть не вырвало.

Нет, это не выход.

Другой же выход, весьма опасный, сидел совсем рядом, внимательно наблюдая за ней. Ох, как же ей хотелось взять все, что он предлагал. И разве это не было бы в каком-то смысле спасением?.. Хм... наверное, именно так. Во всяком случае, это спасло бы ее от необходимости доказывать родным, что она хоть одну-то ночь все же способна провести самостоятельно. Эта мысль и желание напиться в конце концов привели ее к вывеске «Бар». Так почему же она медлит, в чем сомневается?

Мадди сделала глубокий вдох, затем шумно выдохнула. Оставался еще один выход.

Вскинув подбородок, она заявила:

– Я вызову такси и поеду к своей машине. Проведу там ночь, а утром решу, что делать.

Митч решительно покачал головой.

– Нет-нет, дорогая. Неужели ты действительно думаешь, что я позволю тебе ночевать в машине где-то на обочине шоссе?

Мадди мгновенно насторожилась.

– Никто не может позволить мне что-либо или не позволить. Я вполне способна сама о себе позаботиться! – «По крайней мере, я так думаю, – добавила она мысленно. – Нет, черт побери, я это знаю!»

Митч осторожно взял ее за руку. Когда же она попыталась отдернуть руку, сжал пальцы крепче.

– Знаю, что способна. Ты уже это доказала.

Мадди нахмурилась, с подозрением глядя на собеседника. Она застряла в забытой богом глуши без денег и без одежды. Ведь это же очевидно!

– Я не доказала ничего, кроме того, что умею попасть в самый дурацкий переплет.

Бровь Митча приподнялась.

– Не доказала? А сколько ты прошла сегодня одна в темноте?

– У меня не было выхода. Ни тогда, ни сейчас.

– Выход всегда есть, Мадди. Не забывай, ты сегодня прекрасно его нашла.

– Это не считается! – почти крикнула она. «Вспыльчивость, Мадди, вспыльчивость...»

Она понизила голос. – Я знаю, что мне делать, и возвращаюсь к машине.

Он внимательно изучал ее. Оценивал, как привыкли делать адвокаты.

– Не хочу спрашивать, но все равно спрошу. Почему ты не позвонишь родным?

– Потому что не хочу!

– А как насчет друзей?

Да, конечно, Пенелопа и Софи пойдут за нее в огонь и в воду, но это не выход. По крайней мере сегодня ночью.

– Они, возможно, сейчас у моей мамы. Утешают ее и остальных родственников.

Митч провел ладонью по щетине на подбородке.

– Разве они не будут волноваться?

– Уверена, что они волнуются, – ответила Мадди. В голосе ее зазвучали нотки, которые, как она надеялась, сойдут за решительность. – Но я им не позвоню. Я написала записку и угнала свою машину с парковки, так что вряд ли они посчитают, что меня похитили.

– Что ты сделала?.. Вырвала провода зажигания и соединила напрямую, без ключа? – с веселой улыбкой осведомился Митч.

– Должна сказать, что у меня трое чересчур заботливых старших братьев, а также помещенная на беспокойстве за нас мать и... – Она помолчала, затем решительно добавила: – И невыносимый бывший жених. Они хотели, чтобы у меня были самые надежные, самые лучшие ключи. Дядя подогнал мою машину к церкви, потому что как раз заказывал их. Так что это они виноваты в случившемся. – Именно в тот момент она и поняла, что сбежит.

Окруженная ароматом гардений, от которого першило в горле, Мадди вытолкала подружек за дверь, вымолив несколько минут тишины и покоя. Потом подошла к окну, отчаянно пытаясь глотнуть свежего воздуха, и вдруг увидела свою «хонду». Вишнево-красная красавица сверкала на солнце, как дар небесный. И тот же миг на нее снизошло внезапное почти благоговейное умиротворение – чувство такое непривычное, что она не сразу его распознала.

Митч рассмеялся, отвлекая ее от воспоминаний о последних минутах в церкви и возвращая к настоящему, то есть к искушению, сидевшему с ней рядом.

– А ты, принцесса, дама легкомысленная, – сказал Митч, усмехаясь. – Ладно, давай вернемся к твоим возможностям. Утром ты окажешься в такой же ситуации. Так чем же тебе может помочь ночевка в машине?

– Еще не знаю. Но им не позвоню, – пробурчала Мадди.

Митч вздохнул и выпустил ее руку.

– Скажи, случилось что-то скверное? Кроме побега, конечно...

Она помотала головой.

– Нет-нет. А ты о чем?.. – От этого разговора у нее разболелась голова и опьянение прошло, сменившись похмельем. Ужасно хотелось снова сидеть у барной стойки и продолжать легкий флирт.

Он пожал плечами и пробормотал:

– Ну, не знаю... Я думал, может быть, ты застучала своего жениха с подружкой... или что-то в этом роде.

– Хотелось бы! – выпалила Мадди – и замерла. Что она мелет? Неужели она действительно хотела, чтобы Стив изменил ей?

Мадди откашлялась и проговорила:

– Подожди-подожди... Это как-то... неправильно. Я только хотела сказать, что у меня нет никакого оправдания.

– У тебя самое лучшее оправдание, Мадди.

Его сочувствие, казалось, согрело ее. Но она не хотела сочувствия – хотела, чтобы обаятельный и опасный соблазнитель вернулся. Даже опасность лучше, чем такое участие.

– Не хочу говорить об этом! – выкрикнула Мадди. – И никому не позвоню, ясно?

– Да-да, конечно. Все в порядке, принцесса. – Он погладил внутреннюю сторону ее запястья. – Я только хотел убедиться, что с тобой ничего страшного не случилось.

По губам Мадди скользнула улыбка, а Митч добавил:

– Не хочу, чтобы что-либо помешало мне, когда я сделаю свой следующий ход.

– А я-то думала, ты хотел меня спасти, – пробормотала девушка.

Ее собеседник рассмеялся.

– С чего ты взяла, что я хочу сделать это? Из сердечной доброты?

– В общем-то... да.

– Нет-нет. Ничего подобного. – Митч расплылся в улыбке и, перевернув ее ладонь, прижался к ней губами, затем осторожно лизнул.

И тотчас же эта ласка распространилась по всему ее телу – от кончиков пальцев на ногах до самых интимных мест. Еще ни один мужчина не прикасался к ней так, и Мадди сейчас не знала, чего хотела – то ли с криком выскочить из комнаты, то ли броситься в его объятия.

Но она не сделала ни того, ни другого – просто смотрела на него как зачарованная.

– Я вижу, ты из тех, кто любит ясность, и поэтому все четко объясню. Поверь, я не стану притворяться и утверждать, что не хочу увести тебя к себе домой, чтобы ласкать, пока ты не завопишь в экстазе. Да, я очень этого хочу. Но я не собираюсь пользоваться тем, что ты пьяна. Так что пока ты в безопасности. Я хочу, чтобы ты была трезва, когда мы с тобой вместе пойдем по этой дороге.

Мадди облизнула пересохшие губы, а Митч продолжил:

– Я хочу, чтобы ты поехала ко мне домой, потому что нахожу тебя... завораживающей. И я хочу понять, что творится у тебя в голове. Видишь ли, за последний час я смеялся и улыбался больше, чем за все последние годы. Именно поэтому я и хочу, чтобы ты поехала со мной. И, следовательно... В общем, так: если ты собираешься ночевать в машине, я там переночую вместе с тобой. Мне тридцать четыре года, и я... – Митч помолчал, потом вдруг заявил: – По правде говоря, Мадди, я хочу, чтобы ты спасла меня.

Глава 4

Стоя у порога его гостиной, Мадди нервно озиралась. Только что Митч сказал, что сейчас отправит ее спать.

– Но что же теперь делать? – прошептала она.

Мадди помассировала пальцем полоску, оставленную обручальным кольцом. Ох, почему каждая ее попытка обрести независимость заканчивалась все новыми испытаниями? Она пыталась сама о себе заботиться, но ничего не выходило!

И вот она снова вынуждена просить о помощи.

Мадди откашлялась в надежде привлечь его внимание, но в этот момент на большом экране плоского телевизора взорвалась машина, заглушив ее кашель. В мерцающем сером свете она видела, что Митч не отрывал взгляда от фильма в стиле экшн. И он явно не собирався оглядываться, как бы она ни сверлила взглядом его затылок.

В баре, когда она накачивалась виски и пьянела не только от спиртного, но и от флирта, главным искушением была мысль о том, чтобы провести здесь ночь. Но едва они вошли в его кухню, как все очарование исчезло, словно мираж в пустыне, и возникла неловкость, обычно возникавшая между незнакомыми людьми, внезапно оказавшимися наедине.

Через несколько минут он повел ее наверх, вручил футболку и подтолкнул к комнате, словно сошедшей со страниц бабушкиного руководства по декору. Сухо объяснил, где стоит телефон, показал, как запирать дверь, и предложил позвонить начальнику полиции, которого, очевидно, знал, чтобы получить характеристику на хозяина дома.

Мадди завершила, что в этом нет необходимости, и он пожелал ей спокойной ночи. Она надеялась, что им не представится шанс увидеться до следующего утра, но вышло иначе. Увы, у нее просто не было выхода. Не в силах и дальше избегать неизбежного, Мадди позвала:

– Эй, Митч!

Он вздрогнул, резко развернулся и нахмурился.

– Ох, прости, ты меня испугала. – Он окинул взглядом ее подвенечное платье, заполнившее почти весь дверной проем. – Я думал, что уже уложил тебя...

И тут спиртное неожиданно ударило ей в голову. Рука взметнулась к шее, и пальцы вцепились в хрустальное кольцо.

– Э... мне очень жаль, – в растерянности пробормотала Мадди. «Пожалуйста, помолчи!» – прикрикнула она на себя. – Я... э... мне только... – Она отступила на несколько шагов.

– Подойди, Мадди, и скажи, что не так, – мягко, но настойчиво попросил Митч.

Она шагнула к нему, и у нее вдруг перехватило горло – казалось, она вот-вот задохнется.

Уставившись в пол, Мадди мысленно закричала: «Нет-нет-нет!» Но было слишком поздно. Плотину прорвало, и она, вздрагивая громко, разрыдалась, вздрагивая всем телом. Слезы катились по ее щекам, и она, окончательно униженная, закрыла лицо ладонями.

Тут сильные руки Митча обняли ее, и он прижал Мадди к себе. Она хотела запротестовать, но тотчас передумала и прильнула к его мускулистой груди. Он был огромным и широкоплечим. И он так отличался от того, к чему она привыкла... При этой мысли Мадди заплакала еще громче. Наверное, ей следовало оттолкнуть его, но вместо этого она крепко прижималась к нему. Ох, теперь, наверное, она точно попадет в ад! И выходит, все годы покаяния будут стерты одной только ночью...

Митч поцеловал ее в висок и растер озябшие руки. Он даже не стал отчитывать ее за несдержанность. И ей вдруг ужасно захотелось вцепиться в него – и никогда не отпустить.

– Перестань плакать, принцесса, и скажи, что же с тобой случилось. Тогда я, возможно, смогу тебе помочь, – проговорил он почти шепотом.

Мадди икнула в его футболку и пробормотала:

– М-мне н-нужно в ванную...

Митч внезапно закашлялся. Было очевидно, что он пытался не засмеяться. Негодяй!..

Мадди стала всхлипывать еще громче, потом жалобно пропищала:

– И н-ноги бол-лят.

– Ничего страшного. – Митч пристально взглянул на нее, потом вдруг спросил: – Почему же ты не пошла в туалет?

Она тихонько вздохнула.

– Ну... потому что платье...

– Тогда сними его.

Он что, считает ее идиоткой?!

– Я н-не могу его снять. – Она снова всхлипнула и уткнулась лицом в его футболку, теперь уже мокрую от слез. Никто в магазине не сказал, что ей понадобится команда помощников, чтобы пойти в туалет. И вот теперь незнакомому человеку придется ее раздевать. Черт бы их всех побрал! Следовало бы упомянуть о таких деталях!

Митч провел пальцем по миллиону крошечных пуговиц у нее на спине.

– Все будет в порядке. Мы об этом позаботимся.

– Нет-нет! – вскричала она. Неужели ее ждало новое испытание? Как она сможет оставаться благонравной, если придется раздеться перед самым великолепным мужчиной на свете? – Ведь тогда ты увидишь меня почти г-голой...

Он снова растер ее обнаженные руки.

– Мне тридцать четыре года, принцесса. Я и раньше видел голых женщин.

– Но не меня. – Никто не видел ее голой. Ну, кроме Стива, конечно. Но он-то не в счет. – Мне двадцать восемь, и меня видел только один мужчина. Однако он не похож на тебя. Ох, почему ты не можешь быть... кем-то другим?

– Кем именно? – Митч провел ладонью по ее спине, она прижалась к нему еще крепче. Истерика же понемногу проходила, и Мадди чувствовала, что успокаивается – его пьянящая близость совершила чудо.

– Знаешь, ты не мистер Роджерс¹, – пробурчала она.

– Ты можешь довериться мне, Мадди. Я не наброшусь на тебя.

Ха! Как раз это ее не волнует! Если он увидит ее обнаженную, то, возможно, задастся вопросом: не мальчик ли перед ним? Но кто знает, что она сделает, оказавшись сейчас без ее одежды? К тому же... Что если она спятила?

Мадди верила, что излечилась от бывшего бунтарства, но теперь в этом сомневалась. Не в силах сдержаться, она крикнула:

– Зато я могу наброситься на тебя!

Митч молча обнял ее за талию, и она, сгорая от стыда, снова прижалась к нему, не желая отпускать, хотя ей ужасно хотелось в туалет. Она знала, что если отпустит его, то снова начнет молоть чушь.

Тут Митч вдруг чуть отстранился и, приподняв ее подбородок, заглянул в заплаканные глаза. Мадди в растерянности заморгала, а он, весело улыбнувшись, сказал:

– Принцесса, во мне шесть футов три дюйма, и я, возможно, вешу на добрых восьмидесяти фунтов больше тебя. Поверь, я смогу с тобой справиться.

¹ Американский педагог, проповедник и телеведущий, снявшийся в детском телесериале «Наш сосед мистер Роджерс». – *Здесь и далее примеч. перев.*

– Прости, я просто не подумала. – Мадди шмыгнула носом. – Еще бы! При такой-то внешности!

– Что-то подобное ты уже говорила, – заметил он с усмешкой.

Ее глаза вновь наполнились слезами.

– Я изо всех сил стараюсь быть хорошей, но все получается не так...

– Уверен, что папа Римский тебя поймет, – заверил Митч.

Несколько слезинок снова скатились по ее щекам. Ох, никто ее не поймет!

– Я попаду в ад, – заявила Мадди.

– Ни за что. Ты слишком милая. – Он провел ладонью по ее щеке, и она уткнулась лицом ему в грудь, стараясь успокоиться. – Знаешь, – продолжил он, – давай стацим с тебя платье, а потом поговорим. Идет?

Она кивнула и пробормотала:

– Я бы выбралась из него сама, но оно слишком тесное.

– Повернись, и я освобожу тебя от него.

– Уверен? – Она снова прижалась к нему, хотя давление на мочевого пузырь стало почти невыносимым.

– Совершенно уверен. Обещаю.

Что ж, он ведь уже говорил, что видел много голых женщин. Кроме того... Мадди поняла, что если снимет платье, то сможет продержаться, пока не доберется до безопасного убежища.

Вот видите?! Она способна сделать это! И вообще, не может же она вечно носить это платье...

Мадди утвердительно кивнула.

– Ладно, договорились. И я буду хорошей...

Дьявольская улыбка сверкнула у него на губах. Он обнял ее за талию, привлек к себе и проговорил:

– Да уж, постарайся. Или я заставлю тебя кончить три-четыре раза, чтобы ты, утомившись, не набрасывалась на меня.

Шокированная этим заявлением, Мадди распахнула глаза. Жар опалил ее щеки, и она воскликнула:

– Это же нехорошо!

– Очень даже хорошо, если все делать правильно.

– Но я... э... – Мадди умолкла, и не зная, что сказать. «Возможно ли такое?... – подумала она, прикусив губу. – А может, он прав? Может, я, сняв платье...»

Мадди нахмурилась. Черт возьми, почему она думает об этом?! Ведь она ничего такого делать не собиралась. Ни в коем случае. Прежняя Мадди – другое дело. Когда-то она была молодой и бесшабашной. Порывистой. Но она больше не такая. Или все-таки...

Улыбка, игравшая на губах Митча, внезапно померкла. С тревогой взглянув на гостью, он пробормотал:

– А ты... С тобой все в порядке?

– Черт, мне очень жаль, Митч. Я на секунду забылась. А так весело тебя дразнить! – Ох, он так шутил... А вообще-то... Что же ей сейчас делать?! Наверное, будет очень неправильно поступить так, как ей хотелось.

«Неужели я все испортил?!» – мысленно воскликнул Митч. Он провел ладонью по волосам и попытался обдумать сложившуюся ситуацию трезво и критически.

– Ты можешь простить меня? – пробормотал он наконец. – Видишь ли... мужчины становятся идиотами при виде женских слез.

Митч попытался улыбнуться. Причем улыбка была из тех, которые он обычно прибегал для пожилых леди в ложе присяжных.

Мадди насторожилась. И прикусила губу. Голубая птица в часах с кукушкой времен ее бабушки вылетела из дверцы и закуковала, прервав молчание. Мадди вздрогнула, прижав руку к груди. Но по-прежнему молчала.

А Митч, пока били часы, проклинал себя за то, что огорчил ее. Как он мог допустить такую ошибку? Похоже, он просто забылся. Увлёкся – выпалил первое, что пришло на ум. Решил пошутить. Поскольку он мужчина, шутка вышла сексуальной.

Он сделал два осторожных шажка к Мадди, надеясь, что она не сбежит. Улыбнувшись, пробормотал:

– Это было не самое подходящее высказывание. Особенно в тот момент, когда я пытался освободить тебя от платья.

Ее рыжеватые брови сошлись на переносице, а выражение лица было весьма неодобрительным.

Митч сокрушенно покачал головой. Какого дьявола?! Что с ним такое? Сейчас не время упоминать о том, что он увидит ее голой. Черт, можно подумать, у него никакого опыта с женщинами!

А Мадди по-прежнему молчала, глядя на него своими необыкновенными зелеными глазами. Черт возьми, похоже, именно это выводило его из равновесия! А ведь он столько времени был холодным и отрешенным... При этой мысли Митчу стало не по себе.

– Клянусь, Мадди, я не хотел тебя обидеть, – прошептал он, точно шестнадцатилетний юнец, извинявшийся за неуместную шутку.

Мадди теребила юбку, пытаясь оторвать от нее блестящую бусинку.

Не зная, как исправить ситуацию, он предложил то единственное, что, как ему казалось, успокоило бы ее.

– Хочешь, позову соседку Грейси, чтобы помогла тебе выбраться из платья? Она обожает такие истории, а твоя приведет ее в восторг.

Девушка молча переступила с ноги на ногу. Митч пристально взглянул на нее – она по-прежнему оставалась для него загадкой.

– Она кондитер, – добавил он. – Так что у нее наверняка есть кексы или печенье.

Мадди поморщилась и прижала руку к животу.

«Почему она не отвечает?» – думал Митч. Он тяжело вздохнул.

– Принцесса, пожалей меня. Я не могу тебя понять. Неужели я так испугал тебя?

Она моргнула, и лицо ее прояснилось.

– Ох, прости, – проговорила она. – Все в полном порядке, если не считать того, что я вполне готова для психушки.

«Поэтому я должен попридержать свое остроумие», – решил Митч.

– Позволь мне позвать Грейси.

– Нет. – Она покачала головой. И, все еще держа ладонь на животе, шагнула к нему.

«О боже!» – мысленно воскликнул Митч. Полный решимости вести себя как подобает джентльмену, он обнял ее за талию и весело сказал:

– Что ж, давай вытащим тебя из этого платья.

– Спасибо. – Мадди вскинула подбородок, словно стараясь набраться храбрости.

Митч повернул ее спиной к себе.

– Как только освободишься, принцесса, беги наверх. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности, так что запишись, если посчитаешь нужным. Договорились?

Она повернула голову, чтобы взглянуть на него. Глаза ее, даже заплаканные, все равно сияли. А шея и плечи создавали поразительный абрис, почти ошеломивший его, когда она тихо сказала:

– Я верю тебе, Митч.

У него в груди что-то сжалось. Все в ней искушало его. Он провел ладонью по ее руке и пробормотал:

– Не стоит, принцесса, но все равно спасибо.

Однажды он уже поддался такому желанию – и вся его жизнь полетела к черту, так что пришлось все начать сначала. И он начал. Создал для себя приятную и удобную жизнь в этом тихом местечке. И верил, что вполне доволен такой жизнью. Но теперь Митч знал, что это ложь. Ему здесь все надоело до чертиков!

Мадди заставила его вспомнить, почему он любил погоню. Когда-то он преследовал добычу, точно гончая. Но после отъезда из Чикаго поклялся больше никогда не совершать подобных ошибок.

Теперь он стал старше и мудрее. И на сей раз поступит по-умному.

Митч провел пальцем по спине девушки. Чуть опустив вырез, подумал: «Черт возьми, у нее прекрасная кожа! Гладкая как шелк!»

Мадди сделала глубокий вдох, а Митч взялся за первую пуговку. И помедлил. Судя по тому, как шли дела, он, проснувшись утром, обнаружит, что девушка исчезла.

Она снова переступила с ноги на ногу и откашлялась. Потом вдруг спросила:

– Вы собираетесь расстегивать платье?

Митч промолчал. И высвободил первую пуговицу. Палец коснулся ее кожи. Необычайно нежной!

Платье заскользило вниз, и он пробормотал:

– Я не могу заняться с тобой сексом.

Митч расстегнул вторую пуговку, стараясь игнорировать нахлынувшее жгучее желание. И тотчас добавил:

– Поэтому ты сразу пойдешь в постель, после того как я вытащу тебя из этого проклятого платья.

Она прижала платье к груди и тихо спросила:

– Ты действительно сможешь сделать это?

Митч замер на мгновение.

– Что именно?

Еще одна пуговка выскочила из петли, и девушка тихонько взвизгнула.

– Ну... ты знаешь... – едва слышно прошептала она, придерживая платье, чтобы не упало на пол. – То, что ты говорил...

Еще две пуговицы расстегнуто. И показался краешек белого шелка, который она носила под атласом. Не в силах противиться искушению, Митч наклонился и вдохнул сладкий женственный запах.

– Заставить тебя кончить? – внезапно вырвалось у него. – Ты об этом?

– Да. Как ты сказал.

Черт, он попал в беду! Его пальцы пробежались по ее спине, и Митч тихо ответил:

– О, Мадди, мне очень этого хотелось бы. – Проигнорировав оставшиеся пуговицы, он прохрипел: – Только руками. И губами.

– Понятно, – шепнула она. И снова тихонько взвизгнула.

На его щеке дернулся мускул. Следовало это прекратить!

Стиснув зубы, Митч поспешно расстегнул оставшиеся пуговицы и, отступив, сообщил:

– Ты свободна.

Мадди медленно повернулась, прижимая к груди тяжелую ткань. Руки ее слегка дрожали.

– А как насчет тебя? – спросила она.

Митч судорожно сглотнул. Она действительно пыталась его прикончить? Или хотела испытать, проверить, годился ли он в святые?

Он пристально оглядывал ее. И не видел никакого кокетства, никакого лукавства – ничего подобного. Уж скорее она выглядела как... Снова сглотнув, Митч заявил:

– Я много чего могу с тобой сделать, но мой член для этого не понадобится, Мадди.

Она тихо ахнула. Невольно отступила – и замерла. Лиф платья немного соскользнул.

– Но я не понимаю...

– Принцесса, что тебя смущает?

Мадди нахмурилась.

– Что получишь от этого ты?

– Я буду ласкать тебя. Вот что я получу, – ответил Митч.

Мадди уставилась на него в изумлении. Губы ее приоткрылись, но тут же снова сомкнулись.

Причины ее побега из церкви с каждой секундой становились все яснее, но Митч понимал, что лучше держать рот на замке. Однако же...

– Не все мужчины эгоистичные козлы в постели! – выпалил он неожиданно.

Она еще на шаг отступила. И тихо прошептала:

– Этот разговор... как-то... не очень-то приличен, не так ли?

– Да, неприличен, очень неприличен, – согласился Митч. Она ужасно неловко держала перед собой ворох ткани и, казалось, вот-вот уронит его. Но хотел ли он этого?

– Однако у тебя есть возможность пойти в спальню. Не забыла?

Мадди кивнула и попятилась к выходу.

– Спасибо, что помог.

– Не за что, принцесса. – Ей лучше немедленно убратся отсюда – иначе он пойдет за ней! – Спокойной ночи, Мадди!

– И тебе, – пробормотала она, направляясь к лестнице и исчезая наверху. Секунд через пятнадцать послышался хлопок двери.

Митч шумно выдохнул. Было ясно, что впереди его ждала долгая бессонная ночь.

Глава 5

Мадди прижала пальцы к пульсирующему виску и заморгала, когда в глаза ударил утренний свет. Еда и кофе, которые сотворят чудо с ее похмельем, ждали внизу, но она еще не была готова встретиться с Митчем Райли.

Она думала о своей жизни, и угрызения совести заставляли ее то и дело посматривать на старомодный телефон, стоявший на секретере. Прекрасный предмет мебели, разрисованный облупившимися цветами.

Выглянув в окно, Мадди окинула взглядом двор, мысленно делая кое-какие преобразования. Немного работы – и двор станет великолепным. А сейчас... Плакучие ивы и полевые цветы покачивались на летнем ветерке, создавая идиллический пейзаж. Здесь росли также дубы и клены, по виду – столетние. Между листвой проглядывала река, лениво несущая свои воды. Картина была идеальная, так что даже руки зачесались – ужасно хотелось нарисовать все это. Удивительно! Она ничего не рисовала с пятнадцати лет, когда умер ее отец.

При мысли об отце Мадди снова посмотрела на телефон. Он был исправен – она проверила его ночью и даже собиралась позвонить. Но не позвонила. Хотя и понимала, что нужно связаться с семьей, дать знать, что она жива и в безопасности. Но при мысли о звонке в животе все переворачивалось!..

Конечно, она любила их и хотела все делать правильно. Но если она позвонит сейчас... Родные наверняка уговорят ее вернуться домой. Мать станет плакать, а Стив скажет, что она безответственная и безрассудная. Шейн же начнет... Ох, об этом даже думать не хотелось. В общем, они доведут ее до истерики, и угрызения совести окончательно ее dokonают. В результате она наговорит глупостей, и все станет только хуже. Так что звонить домой – это не выход. Нет, она не позволит отнять у нее свободу. Ведь надо хоть немного насладиться ею.

Разумеется, можно было принять самое простое решение – позвонить лучшим подругам. Пенелопа и Софи не осудят ее. И, конечно же, сообщат ее родне, что она в безопасности.

Сначала следовало позвонить Пенелопе. Пенелопа Уоткинс в любых обстоятельствах была самым хладнокровием и умела разрешать любые затруднения. Брат называл ее Железным кулаком. В отличие от Мадди, которая была всего лишь сестрой босса, Пенелопа являлась неотъемлемой частью бизнеса Шейна. Если кто-то хотел получить доступ к Шейну, следовало сначала прорваться к Пенелопе. Так что же, звонить ей?

Мадди подошла к постели и присела. Повинуясь порыву, она заблокировала номер, прежде чем позвонить на мобильник лучшей подруги. Та немедленно произнесла:

– Алло, слушаю.

Мадди обернула шнур вокруг пальца и прошептала:

– Ты одна?

– Мадди? Слава Богу, – сказала Пенелопа без малейшего беспокойства в голосе. – Ты где?

Мадди окинула взглядом комнату; ей вдруг представилось, что из-за кружевных занавесок вот-вот выскочат ее братья.

– У меня все в порядке. Ты одна?

– Здесь Софи, – сообщила Пенелопа. – Уверена, что ты в порядке? Все с ума сходят от тревоги. Твоя мать бьется в истерику. Шейн лопаёт антацид как конфеты, а все остальные мечутся по дому, как львы по клетке.

– Где она, где она?! – послышался в трубке голос Софи Кинкейд. – Дай мне пять секунд, чтобы все узнать!

Грудь Мадди сдавило. Зря она позвонила.

И тут снова заговорила Пенелопа.

– Мы волнуемся, Мадди. Тебе нужна помощь?

– Нет-нет, я в порядке. Можешь дать им знать?

В ответ – молчание. И Мадди живо представила свою подругу Пенелопу, сдержанную, собранную – ни один волосок не выбился из прически. Впрочем, она всегда была такой... Даже в то время, когда они вместе ходили в детский сад. Всегда тщательно выглаженная католическая форма и черные лакированные туфли – такие блестящие, что можно было видеть в них свое отражение.

– Ты не собираешься им позвонить?

Вопрос подруги вывел Мадди из задумчивости.

– Я не хочу говорить с ними. Не могу.

– Ничего-ничего! – воскликнула Пенелопа, смягчившись. – Все в порядке, дорогая. Я позабочусь о них. Скажи, что хочешь передать.

– Передай, что я жива и здорова. – Мадди наматывала шнур на пальцы, пока они не посинели. – И еще передай, что мне очень жаль и что я в безопасности.

– Дай мне поговорить с ней, – попросила Софи.

– Еще минуту, – ответила Пенелопа. – Мадди, ты действительно уверена, что все в порядке? Поверить не могу, что ты сбежала, не предупредив нас.

– Я оставила записку, – пролепетала Маделин.

– Что-то случилось со Стивом?

Мадди покачала головой, хотя Пенелопа не могла ее видеть.

– Ничего не случилось. Не знаю. Я сидела одна, чувствуя, что меня вот-вот вырвет. И вдруг поняла... Поняла, что так не должно быть. Пен, я чувствовала себя... не так, как полагается. – Голос Мадди дрогнул. Глаза наполнились слезами. – Теперь все меня ненавидят, да?

– Как ты можешь даже думать такое?! Жаль, что я не знала, как ты несчастна.

– Прости, Пен. – Мадди утерла слезы. – Все любят Стива. Он само совершенство.

– Нет, мы любим тебя. Его мы терпели.

– Но все, что он сделал для меня...

– Тебе было пятнадцать, – перебила Пенелопа. – И давно пора забыть о покаянии. Да, он был добр и помог, но это не означает, что ты обязана выйти за него.

– Моя мама...

– Переживет! – Пенелопа еще что-то добавила, но Мадди не разобрала слов. – Твоя жизнь – это твоя жизнь, – заявила подруга, помолчав.

Мадди снова прижала пальцы к ноющему виску. Ей не хотелось сейчас думать о Стиве.

– Скажи ему, что мне очень жаль.

– Да, обязательно. Как насчет денег? – спросила Пенелопа. Она всегда была практичная, – возможно, уже писала «инструкцию для сбежавшей невесты». – Тебе нужны деньги? Может, выслать?

«Да, конечно!» – мысленно воскликнула Маделин. Но тогда пришлось бы сказать, где она находится, а ей по какой-то причине не хотелось этого делать. Она не могла признаться. Даже своим лучшим подругам.

– Я как-нибудь перебыюсь.

– Уверена?

– Да.

– Тогда хотя бы скажи, где тебя искать. – Послышался шорох. Возможно, Пенелопа вытащила свою записную книжку. – Так где же?..

– Какая разница? – пробурчала Мадди.

Тут воцарилась тишина. Прошло несколько секунд, прежде чем Пенелопа проговорила:

– Ты же знаешь, что я никому ничего не скажу.

– Знаю, – ответила Мадди. – Но у моих братьев всюду есть связи...

– Поняла, – хмыкнула Пенелопа. И, к удивлению подруги, рассмеялась. После чего деловито заявила: – Но имей в виду, ты должна каждый день звонить либо мне, либо Софи и докладывать. Ясно?

– Разумеется. – Мадди улыбнулась.

– Прекрасно. Звони завтра или... Клянусь Богом, напущу на тебя Шейна. Не заставляй меня вести грязную игру.

– Не буду. Обещаю. Дай мне Софи.

– Если что-то понадобится, сразу звони.

– Обязательно. До завтра.

– Вот и хорошо. Даю Софи.

Софи тут же воскликнула:

– Не знала, что ты все еще способна на такое!

Мадди снова улыбнулась. От взволнованного голоса Софи ей, как всегда, становилось лучше. Они встретились еще в школе и, поскольку обе были склонны к мятежу, немедленно подружились.

– Мадди, у тебя все нормально?

– Думаю, что да. – Возможно, так оно и было.

– О, замечательно!.. Я уверена, что ты права!

Мадди в очередной раз улыбнулась.

– Рада, что ты одобряешь.

– Дорогая, давно пора. Мне не хватало прежней Мадди. – Софи вздохнула. – Я знала, что он тебе не подходит. Понятно, что он кажется самым совершенством, но трудно вынести его манеру постоянно тебя поучать.

– Ты никогда ничего подобного не говорила. – Мадди нахмурилась.

– Не хотелось говорить гадости про твоего бойфренда. Ты ведь вечно твердила, что он так много для тебя сделал. Конечно, он вовсе не подлец. По крайней мере я ничего такого о нем не знаю. Но я рада, что ты наконец от него сбежала.

– Спасибо. – Только это и могла сказать Мадди в данный момент.

– Жаль только, что меня с тобой не было, – продолжила подруга. – Тогда мы могли бы отправиться в путешествие, как Тельма и Луиза.

Мадди рассмеялась, вспомнив, сколько раз они смотрели этот фильм, очарованные молодым Брэдом Питтом.

– Думаю, мне нужно отправиться в свое собственное путешествие и понять, кто я такая, черт возьми!

– Да, Мадди, Понимаю. Но пообещай мне кое-что...

– Что именно?

– Если встретишь по дороге горячего парня, обязательно потом расскажешь мне все подробности.

– Ох, Софи... – Щеки Маделин вспыхнули. Ведь именно этот самый горячий парень сейчас ждал ее внизу. Она стиснула зубы, борясь с внезапной потребностью исповедаться. Софи всегда производила на нее такой эффект, никогда не позволяла ей забыть ту девочку, которой она, Мадди, была когда-то...

Тут послышался голос Пенелопы, а потом Софи пробурчала:

– Мне тут читают нравоучения...

Мадди молчала. А часы на тумбочке протикали еще минуту.

– Знаешь, Софи... В общем, мне нужно идти. Но я позвоню вам завтра.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Мадди осторожно положила трубку и обхватила себя за плечи. Футболка Митча, в которой она спала, пахла мылом... и опасным мужчиной.

Прошедшей ночью, которая должна была стать ее брачной ночью, она не думала о своем женихе. Не думала ни о Боге, ни об аде – не думала и о том, как ужасно себя вела. Зато она целый час пялилась на трещины в потолке, предаваясь неприличным и недостойным размышлениям о Митче Райли. Интересно, что случилось бы, если бы их беседа продолжилась? И что произошло бы, если бы платье ее упало на пол?

Похоже, этот незнакомец, занимавший все ее мысли и заставлявший томиться тело, заставил Мадди также вспомнить о том, что когда-то она была очень скверной девчонкой. И теперь ей придется встретиться со своим прошлым...

Спускаясь по лестнице, Мадди услышала голоса. Слов не разобрала, но поняла, что один из голосов – женский. Она споткнулась, вскрикнула – и остановилась. Хорошо еще, что вовремя успела схватиться за перила и вцепиться в них, как во вновь обретенного любовника.

Когда пульс перестал частить, Мадди выпрямилась и вознесла благодарственную молитву за то, что не покатила по лестнице кубарем. Не хватало еще столь торжественного появления!

Пошире расставив ноги, она отпустила перила и откинула с лица локоны.

– Мадди!

Услышав голос Митча, она вздрогнула и снова вскрикнула, прижав ладонь к груди. Еще немного в этом доме – и она умрет от сердечного приступа.

– В чем дело?! – крикнула Мадди.

Один взгляд на него – и шум крови в ушах стал почти невыносимым. Будь он проклят! До чего же несправедливо, что она выглядит так, словно ее вытащили из мусорного бака, тогда как он смотрелся сущим грехом, стоявшим в золотистом солнечном свете.

Он и вчера был великолепен, но сегодня утром казался совершенно неотразимым в черной футболке и выцветших джинсах. Он уже успел побриться, и теперь чеканные черты его лица были идеальны, безупречны.

Мадди молча уставилась на него. Ей очень хотелось бы списать на виэски свое влечение к нему. «Что ж, а может быть, действительно все дело в этом?» – подумала она.

– Похмелье, да? – Он ухмыльнулся.

– Нет-нет! – ответила Мадди громким шепотом. И яростно помотала головой, отчего она еще сильнее заболела.

– Я слышал, как ты кричала. Что случилось?

О господи! Неужели ее ждали испытания на каждом шагу?! Вскинув подбородок, Мадди проговорила:

– Если хочешь знать, я едва не свалилась отсюда.

Двигаясь куда быстрее, чем следовало бы мужчине его габаритов, Митч взбежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Остановившись перед своей гостьей, спросил:

– Ты в порядке? – Его золотистые глаза потеплели.

– Да, разумеется. – Она выпрямилась во все свои пять футов и три дюйма, но все же чувствовала себя рядом с ним маленькой и жалкой.

– Ничего не повредила?

– Ох, ради бога! Я же сказала, что все хорошо. Споткнулась, вот и все.

Он хмыкнул и проговорил:

– А я-то думал, что трезвая ты будешь не так забавна.

Мадди залилась краской. В горле бурлило негодование, но она не успела заговорить, так как Митч вдруг протянул ей пластиковый пакет из-под продуктов, который она до сих пор не замечала, и заявил:

– Соседка принесла тебе кое-какие вещи. По ее мнению, они тебе могут понадобиться.

Забыв о головной боли, Мадди воскликнула:

– О, спасибо!.. Спасибо, что позаботился.

– Но не позволяй Грейси одурачить тебя. Она просто собирает сплетни, – с усмешкой сказал Митч.

Мадди с любопытством заглянула в пакет и невольно улыбнулась. В пакете оказались почти все необходимые ей туалетные принадлежности и... слава богу, одежда!

Запустив руку в пакет, Мадди отыскала зубную щетку, зубную пасту, а также бутылочку с увлажнителем и пенку для лица. Кроме того, она обнаружила шампунь, кондиционер и даже миниатюрную тубу лака для волос. А на дне лежал самый лучший подарок – шлепки!

Она больше никогда не наденет эти проклятые босоножки! Настоящее оружие пытки! Может, их сжечь? Или распилить на куски? А может, и то, и другое? Или это уже слишком?

Мадди прижала пакет к груди и благоговейным шепотом проговорила:

– Мне все равно, что она думает обо мне. Я у нее навеки в долгу.

– Да, она знает, как понравиться людям, – весело отозвался Митч. – Почему бы тебе не побежать наверх и не одеться? Тогда и познакомитесь. Грейси закусил удила и... Как бы я ни старался – не могу от нее избавиться. Не выгонять же ее насильно...

Мадди была ужасно рада – едва не поцеловала Митча в губы. Покрепче прижав пакет к груди, она с улыбкой воскликнула:

– Ах, спасибо, спасибо!

Митч тоже улыбнулся. Дернув ее за локон, сказал:

– Не благодари меня. Я здесь ни при чем. – Он наклонился к ее уху и прошептал: – Будь по-моему – как можно дольше оставлял бы тебя голой.

Жаркий румянец пополз по шее и по щекам Мадди. Она поспешно отпрянула, а Митч, хмыкнув, добавил:

– Иди оденься, принцесса.

Уже через четверть часа Мадди сбежала вниз с совсем другим настроением. Пакет соседки словно что-то освободил в ее душе и возродил к новой жизни. Вчера у нее не было плана – были только паника и отчаяние. Ведь она осталась без денег, без одежды, без многих жизненных удобств и знала лишь то, что убегала, вернее – бежала к свободе. И вот теперь...

В одежде на два размера больше, с волосами, перехваченными на затылке в хвост, без всякого макияжа, она чувствовала себя совершенно свободной. Наверху, натягивая джинсовые шорты и бледно-голубую футболку, Мадди решила, что не станет спешить – будет делать все без спешки и без истерики.

Первым делом – завтрак и кофе. Она давно уже уловила запах свежего кофе, и поэтому...

Мадди вошла в кухню – и замерла секунду спустя. Вертящаяся дверь ударила ее по задку, и она влетела в комнату. После чего заморгала и снова замерла, лишившись дара речи. Мадди предполагала, что соседка Митча – престарелая дама, любопытная, но с золотым сердцем. Однако стоявшая перед ней женщина оказалась настоящей секс-богиней.

– Мадди Донован, – произнес Митч откуда-то слева, – познакомься с моей соседкой Грейси Робертс.

Мадди снова заморгала, потом в изумлении уставилась на Грейси. «Такую фигуру следовало бы объявить вне закона! – промелькнуло у нее. – Неужели это действительно его

соседка?» Минуту спустя она наконец-то поняла, что стоит с открытым ртом, как идиотка. И вспомнив о хороших манерах, проговорила:

– Спасибо за ваше великодушие. Я очень вам благодарна.

– Поверь, солнышко, я была рада помочь, – ответила Грейси. Ее васильковые глаза весело искрились. Поставив чашку с кофе на стойку, она откинула со лба светлый локон и, заправив его за ухо, добавила: – Я умирала от желания познакомиться с тобой. Мой брат Сэм рассказал о твоём вчерашнем появлении.

Совершенно сбита с толку, Мадди бросила вопросительный взгляд на Митча. Тот закинул ногу за ногу и пояснил:

– Сэм – это мой бармен. Вчера вечером он сидел в угловой кабинке.

Мадди молча кивнула, вспомнив симпатичного блондина, наблюдавшего за ними. Грейси же расплылась в улыбке и сообщила:

– Брат сказал, что Митч набросился на тебя, как заключенный, которому позволили первое свидание с возлюбленной. Поэтому я решила посмотреть, из-за чего вся суматоха.

Мадди не знала, что сказать, но точно знала, что щеки ее вспыхнули – словно она была в чем-то виновата.

Но чего же ей стыдиться? Ведь у них с Митчем ничего не было... Да, у нее были греховные мысли, но у кого же их нет?!

– Грейси, может, заткнешься? – проворчал Митч с добродушной улыбкой. Посмотрев на Мадди, он сказал: – Не обращай внимания на нее, принцесса. У нее язык без костей.

– Взгляните только на этого защитника! – воскликнула Грейси, и внимательно оглядев соседа, проговорила: – Знаешь, это что-то новенькое...

Митч нахмурился и пробурчал:

– Думаю, тебе пора домой, Грейси.

Она весело рассмеялась и заявила:

– Ни за что на свете!

Митч тяжело вздохнул.

– Ты что, хочешь, чтобы я силой тебя отсюда выставил?

Мадди молчала, слушая обмен репликами. Между Митчем и его соседкой не могло быть ничего интимного – ведь ни одна женщина не будет терпеть, если ее бойфренд приведет домой незнакомку. Может, они друзья? Но в это трудно поверить... Какой мужчина не захочет такую женщину, как Грейси Робертс? Да, конечно, Грейси не голливудская красotka, потому что она... Она гораздо лучше! Потрясающе хороша собой и невероятно сексуальна – глаз не отвести.

Тут Грейси подбоченилась, упершись пальцами в крутые бедра, обтянутые низко сидевшими джинсами в обтяжку, и осведомилась:

– И это твоя благодарность за то, что я пришла тебе на помощь и спасла?

– Я не нуждался в спасении, – процедил Митч, с ухмылкой покосившись на Мадди. – Справляюсь и без тебя.

Маделин откашлялась и пробормотала:

– Зато я благодарна вам за одежду.

– Еще бы! – фыркнула Грейси. – Он был бы рад оставить тебя голой, этот неандерталец!

– Ничего подобного. Я заботился о ней. Верно, принцесса?

Мадди медлила с ответом. Наконец, улыбнувшись, сказала:

– Да, Митч, если бы не ты, я бы, возможно, до сих пор сидела в машине. И ты был очень... э... добр этой ночью. – Взглянув на Грейси, она добавила: – Но все, что вы прислали мне, – это прямо-таки дар Божий.

– Вот видишь? Я же говорила, что все это ей понадобится, – торжественно объявила Грейси.

Митч провел ладонью по гладко выбритому подбородку.

– Да, говорила.

– И еще я принесла вкусняшки, – с лукавой улыбкой продолжала соседка.

При упоминании о еде в желудке у Мадди заурчало.

– Грейси права, – признала она.

– Как обычно, – проворчал Митч со вздохом. Но в глазах его вспыхнули веселые искорки. – Что ж, пойду найду тарелки. – Оттолкнувшись от стойки, он удалился.

Мадди покосилась на Грейси.

– Еще раз спасибо за одежду.

– Не за что. – Снова оглядев девушку, Грейси проговорила: – Сэм сказал, что ты совсем крошечная, так что я обыскала весь шкаф, выискивая одежду самого маленького размера. Эти шорты, в которых ты утонула, не налезали на мои бедра практически с шестого класса, – призналась Грейси, выпятив нижнюю губу. – Какая несправедливость!

– Надеюсь, вы не ожидаете, что я вас пожалею?! – не сдержавшись, выпалила Мадди, и в ужасе прикрыла рот ладошкой.

Митч, вошедший с тремя разнокалиберными тарелками, взорвался смехом. Грейси взглянула на него с удивлением, после чего тоже рассмеялась.

– Простите, – пробормотала Мадди. – Я просто не подумала...

– Не стоит извиняться. Она заслужила, – заявил Митч.

– Единственным извинением мне может служить то, что я еще не пила кофе, а вы... – Мадди улыбнулась. – Вы, Грейси, совсем не то, что я ожидала увидеть.

– Митч всегда изображает меня чем-то вроде чирия на заднице, – проговорила Грейси, поморщившись.

– Ты и есть чирей, – отрезал Митч, поставив тарелки на обшарпанный кухонный стол. – Кофе, Мадди?

– Было бы неплохо. Только укажи мне, куда...

– Сюда! – велел Митч, указав на стул, отчего Мадди сразу взъерошилась, хотя в низу живота у нее тотчас сгустился... странный жар.

– Мадди, как ты это терпишь? – спросила Грейси. – Он просто тиран какой-то...

Мадди закусил губу, решив поднять бунт против тирании, но тут же передумала. Не стоило поднимать шум. Все равно ей следовало сесть, потому что ноги ее уже не держали. Послушно усевшись на стул, она пробормотала:

– Я пью черный. Спасибо.

В ту же секунду перед ней появилась чашка с дымящимся кофе. Мадди сжала чашку в ладонях, вдыхая чудесный аромат. «Восхитительно!» – подумала она. И сделала глоток, наслаждаясь прекрасным вкусом.

На розовой коробке из кондитерской красовалась черная надпись: «Божественные десерты». В желудке у Мадди снова заурчало. «Может, Господь, все-таки не так уж зол на меня?» – промелькнуло у нее. Она улыбнулась Грейси, усевшейся на соседний стул.

– Надеюсь, вам не пришлось слишком затрудняться из-за меня.

– Конечно, нет, – заверила ее Грейси, проводя пальцем по шву коробки и открывая крышку. – Собственно говоря, это вы с Митчем делаете мне одолжение. Такие пирожные – мой новый эксперимент, а я всегда нуждаюсь в дегустаторах.

– Как чувствуешь себя сегодня утром, принцесса? – спросил Митч, широко улыбнувшись.

– Спасибо, прекрасно.

– Не слишком тяжелое похмелье? – Он вытянул под столом длинные ноги и развалился на стуле.

Стараясь не обращать внимания на его широкую грудь, обтянутую футболкой, Мадди ответила:

– Ничего страшного. Меня излечат еда и кофе. – Она сделала второй глоток и снова улыбнулась.

– Да-да, мы об этом позаботимся, – заявила Грейси, вытаскивая из коробки золотистое пирожное, искрившееся сахарной пудрой. – Это шведский флоп, но я добавила в крем малину.

У Мадди перехватило горло, и ей пришлось смаргивать внезапные слезы. Сжав зубы, она смотрела на слоеное пирожное, наполненное розовым кремом.

Тринадцать лет Мадди не ела шведских флопов. А прежде это было традицией воскресного утра, которая закончилась, когда умер ее отец. Она помнила каждую деталь их последнего воскресенья вместе. Помнила голос папы, разносившийся по дому. Тогда вся семья, как обычно собралась вокруг стола. Рядом с ней сидели ее братья, счастливые и беззаботные. А напротив сидела мама, певшая «Вожак стаи» вместе с радиостанцией, передававшей старые песни. То была абсолютно другая жизнь, совсем не такая, как сейчас.

– Мадди, что с тобой? – Голос Митча, полный тревоги, вернул ее к настоящему. – С тобой все в порядке?

Неожиданное воспоминание пробудило скорбь. И чувство вины. Мадди еще крепче сжала чашку и отвела глаза от пирожного. Ей требовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки, а потом все будет хорошо.

– Да, в полном, – кивнула она. – Где ванная?

В ответ – молчание.

Мадди поджала губы и уставилась в свою чашку. Только бы Митч не стал ее допрашивать... Непролитые слезы кололи уголки глаз. Ей требовалась всего лишь одна минута одиночества. Всего одна.

– По коридору направо, – произнес наконец Митч.

Мадди кивнула, отодвинула стул и вышла.

Митч посмотрел ей вслед. «Какого черта? – думал он. – Что с ней случилось?» Эта девушка оставалась для него такой же тайной, как и прошедшей ночью.

Он провел ладонью по волосам и нахмурился, взглянув на Грейси. Та пожала плечами и пробормотала:

– Что на нее нашло?

– Понятия не имею, – буркнул Митч, глядя на пирожное. Почему-то Мадди смотрела на это пирожное так... словно увидела призрак.

– Знаешь, она мне нравится, – неожиданно сказала Грейси и, тряхнув светлыми локонами, спросила: – Как ты собираешься ее удержать?

– Она живет в Чикаго. И я ее не удерживаю. – Он просто на время оставил ее у себя. Пока она не решит, что готова вернуться домой.

Грейси с улыбкой проговорила:

– Я имела в виду другое. Как ты собираешься удерживать ее хотя бы сейчас?

Митч ненадолго задумался.

– Не уверен, что у нее есть сейчас другой выход. Похоже, ей придется остаться здесь на время.

– Только не говори, что ставишь на это. – Грейси подняла глаза к потолку, как бы давая понять, что изумлена такой глупостью. – Поверь, у женщины всегда есть выход, и она непременно что-нибудь придумает. Вопрос лишь в том, захочет ли она выбрать тебя.

Митч пожал плечами. Сделав глоток кофе, он вопросительно взглянул на соседку.

– Что у тебя на уме?

– Насколько я понимаю, – проговорила Грейси, – ее машина сломалась, а мастерская Томми сегодня закрыта. Это даст тебе несколько дней.

– Но она может позвонить родным и уехать уже к полудню. Ночью она наотрез отказалась им звонить, но это вовсе не означает, что при свете дня ее решимость не поколеблется.

Грейси молчала, глядя на него в задумчивости, а Митч добавил:

– Она сказала, что у нее нет денег. Но она ничего у меня не возьмет. Следовательно, позвонит родным.

– Одно маленькое препятствие – и ты сдаешься? – с усмешкой спросила Грейси. Она хотела еще что-то сказать, но тут послышался шорох открываемой двери. – Эй, мы говорили о твоей машине.

Мадди уселась на стул, не сводя глаз с коробки с пирожными.

– Не уверена, что готова решить эту проблему на пустой желудок, – весело сказала она, но Митчу показалось, что он услышал дрожь в ее голосе.

– Да-да, съешь кусочек! – оживилась Грейси. Вскочив из-за стола, она подошла к ящику, где лежали кухонные ножи.

Митч внимательно посмотрел на девушку, явно не желавшую на него взглянуть. Что же с ней происходило? В присутствии Грейси невозможно было восстановить ту связь, что возникла было между ними прошедшей ночью. Казалось, Мадди с каждой секундой все дальше ускользала от него, и ему это не нравилось. Да, очень не нравилось. Он не знал, как это произошло, но вдруг понял, что Мадди каким-то образом успела взломать все линии его обороны.

Он продолжал наблюдать за ней, а Грейси тем временем хлопотала у стола.

«Но что же дальше?..» – размышлял Митч. Ведь если даже он сумеет уговорить ее остаться, – что тогда? Его жизнь – сплошной кошмар. И ее – тоже. Чего он надеялся добиться?

Может, лучше отпустить ее? Это не было бы ни отступлением, ни капитуляцией. Просто мудрым поступком.

Тут Мадди наконец-то взглянула в его сторону. Ее зеленые глаза блестели, и было очевидно, что она плакала.

Подавшись к девушке, Митч коснулся ее руки.

– Все хорошо, Мадди?

Она судорожно сглотнула.

– Да, конечно.

Митч хотел задать еще один вопрос, но тут вмешалась Грейси, поставившая перед девушкой тарелку с половинкой пирожного. Мадди кивнула и проговорила:

– Спасибо. Выглядит восхитительно.

Митч яростно уставился на соседку, мысленно перебирая различные способы, какими собирался свернуть ей шею.

Мадди оглядела стол.

– А где можно найти вилку?

Грейси ахнула, театрально прижав руку к пышной груди.

– Шведский флоп не едят вилок. Она нарушает текстуру.

– Понятно, – с улыбкой кивнула Мадди. – Что ж, тогда буду есть руками. – Запустив тонкий пальчик в розовый крем, выдавившийся из хрустящей оболочки, она поднесла палец к губам и лизнула его.

«О боже!» – мысленно воскликнул Митч. Он отвел глаза и попытался думать о бейсболе. Когда же Мадди взяла с тарелки пирожное и стала лизать глазурь, он стиснул зубы. Его плоть поднялась и отвердела – словно ему было шестнадцать лет.

А Мадди, откусив кусочек пирожного, тихонько застонала от удовольствия. Проглотив, она с обожанием взглянула на Грейси.

– Ничего вкуснее в жизни не пробовала.

Грейси просияла.

– Я знала, что ты мне понравишься.

Митч собрался с мыслями и сказал первое, что пришло в голову.

– Утром я послал эвакуатор за твоей машиной.

Мадди замерла с пирожным у рта. Затем медленно опустила его на тарелку.

– Ты заплатил, да?

Он покачал головой и нагло соврал:

– Нет-нет. Парень, которому принадлежит мастерская, – мой друг. Он был у меня в долгу. Так что мне это ничего не стоило.

Мадди поджала губы и прищурилась, пристально глядя на него. Митч откинулся на спинку стула и широко улыбнулся. Он всю жизнь играл в эту игру. Она могла смотреть на него так хоть весь день – он все равно не сломается.

– А что за долг? Какое-то одолжение?.. – спросила Мадди с явным сомнением в голосе.

– Я составил завещание для него и его жены, – пояснил Митч.

– Я думала, что теперь ты – владелец бара.

Митч пожал плечами.

– Просто небольшая юридическая услуга, вот и все.

Но Мадди по-прежнему смотрела на него с недоверием. Она открыла рот, вероятно, собираясь допросить его как следует, но тут Грейси откашлялась и проговорила:

– Я могу поручиться за него. Я свидетель.

Митча не удивило, что соседка поддержала его ложь. Такова уж она, эта Грейси...

– Так ты не платил за эвакуатор? – снова спросила Мадди.

– Нет, – покачал головой Митч. Он еще ночью понял, что Мадди не терпит никакой заботы о ней. И если бы он признался, что заплатил за эвакуатор, то ужасно огорчил бы ее. Конечно, если она захочет уехать, он не сможет ее остановить, но он не хотел, чтобы она принимала решения из-за денег.

Мадди склонила голову к плечу, отправив в полет свой длинный «конский хвост». Теперь, когда она стянула волосы на затылке и смыла макияж, ей можно было дать не больше восемнадцати.

– Сколько, Митч? Признавайся. Я отдам деньги, – заявила она.

– Не отдашь, – процедил он. – Я ничего не платил, и ты мне не должна ни цента.

– Но как же твое время?.. Митч, я настаиваю.

Он решительно покачал головой.

– Нет. Я сказал «нет».

Мадди постучала наманикюренными ноготками по столу, глядя куда-то в сторону. Судя по всему, она о чем-то напряженно размышляла.

Митч молчал. Инстинкт подсказывал ему, что сейчас лучше не уговаривать ее.

Минуту спустя Мадди выпрямилась и, устремив на него пристальный взгляд, проговорила:

– Как тебе известно, мои средства в настоящий момент... крайне ограничены.

Митч с серьезнейшим видом кивнул. Кивнул, сжав губы, чтобы сдержать улыбку. Черт возьми, до чего же она миленькая!

– Однако, – продолжала Мадди, вскидывая подбородок, – я выпишу чек за потраченное время и усилия. Когда вернусь домой. Сколько ты с меня возьмешь за час?

Митч сделал вид, что задумался. Он почти сразу же сообразил, что если позволит Мадди выиграть этот раунд, то это поможет его общей стратегии. Он все равно никогда не обналичит чек, так что не было смысла дискутировать.

– Четыреста долларов в час, – ответил он наконец.

Мадди сильно побледнела и лицо ее стало белым.

– О, теперь я понимаю, почему ты оставил практику. Должно быть, сущий кошмар зарабатывать такие деньжищи.

Митч рассмеялся. Если бы только она знала!..

Покосившись на Грейси, смотревшую на него с живейшим интересом, Митч проговорил:

– Ты спросила, принцесса, и я ответил.

– Да, спросила. – Мадди вздохнула. – Но сколько же запросил твой друг за то, чтобы притащить сюда машину?

– Около ста баксов! – жизнерадостно прочирикала Грейси.

«А если точнее, то сто пятьдесят», – подумал Митч, но он не собирался делиться этой информацией.

Мадди снова прищурилась.

– Ладно, хорошо. Значит, сотня за эвакуатор, и я узнаю, сколько просят за комнату в мотеле. И еще – еда, – повернулась она к Грейси. – Кроме того, вещи, которые вы мне отдали. Наверное, лучше взять ручку и бумагу и составить список.

– Никаких списков! – прорычал Митч.

– Тут я должна согласиться с Митчем, – поддакнула Грейси. – Я побросала в пакет мелочи, которые сто лет валялись в моем доме. Все это ничего не стоит.

Мадди еще выше вскинула подбородок.

– Я намерена сама за себя заплатить! – заявила она.

Глава 6

– Что дальше, принцесса? – спросил Митч, нарушая тишину, воцарившуюся на кухне после ухода Грейси.

Мадди молча приподняла салфетку и аккуратно расправила ее на коленях. Список нерешенных проблем все рос, угрожая захлестнуть ее. «Но что же дальше?..» – спрашивала она себя.

А если ее ждет неудача, полный провал? Это станет очередным доказательством того факта, что она совершенно неспособна позаботиться о себе.

Нет, она все равно не сдастся!

Мадди расправила плечи и ответила:

– Пока не знаю, но что-нибудь придумаю.

Его янтарные глаза потемнели.

– Понимаю, – кивнул он. – Моей помощи ты не попросишь, верно?

Она хотела ответить утвердительно, но сдержалась. Окинув взглядом белые шкафы – они были настолько старые, что снова вошли в моду, – Мадди проговорила:

– Ты уже помог мне. Не знаю, как тебе отплатить.

– Послушай, принцесса... – проговорил Митч с некоторым раздражением. – Я всего-навсего предоставил тебе ночлег, вот и все.

– Еда и крыша над головой – это не так уж мало.

– Верно, – кивнул Митч, потирая подбородок. – Но если бы ситуация изменилась на противоположную, – ты разве не сделала бы для меня же самое?

Мадди молча посмотрела на человека, заставлявшего ее забыть о необходимости выжить. Черная футболка натянута на широкой груди и мощных бицепсах. А извивы тату ползли по его руке, как змея в райском саду, искушая похотью и опасностью. Образ Митча, сидевшего у них с матерью за кухонным столом, казался столь абсурдным, что Мадди невольно рассмеялась.

– Господи, конечно, нет! Я ведь живу с мамой.

Митч улыбнулся.

– В самом деле?

Большинство ее ровесниц жили в собственных кондоминиумах, в самых престижных районах Чикаго. Мадди бы тоже не отказалась. Потому и откладывала каждый цент из того жалованья, которое получала в качестве офис-менеджера брата. Да, она хотела уйти от матери и даже нашла для себя идеальное местечко, но тут Стив сделал ей предложение.

Отчаянно стремясь к самостоятельности, Мадди по-прежнему настаивала на том, чтобы купить кондоминиум, но все твердили ей, что это ужасно непрактично и что гораздо умнее отложить деньги. А вот когда они со Стивом поженились, тогда и можно будет через год купить сразу дом. И еще ей говорили, что кондоминиум слишком мал, а канализация – одна на двоих с соседями. Наконец, устав от бесконечных нотаций, она вообще отказалась от мысли что-либо купить. Ах, почему она всегда сдается?

Дрожащей рукой Мадди вцепилась в салфетку. Она знала, почему. Чувство вины – вот ее главная проблема.

Она жила с этим так долго, что уже не знала, как можно жить иначе. Чувство вины давило на нее ужасной тяжестью.

Заметив, что Митч наблюдает за ней, Мадди пожала плечами и пробормотала:

– В моем районе так бывает часто.

– А где твой район? – спросил он с улыбкой. Затем вскинул руку и проговорил: – Погоди, дай подумать... Ты живешь в Саут-Сайде, верно?

Пресловутый спор между Саут-Сайдом, где жили в основном рабочие, и более богатым Норт-Сайдом, был печально известным и никогда не затихал. А Митч Райли... Если не считать убогого бара и татуировки, на нем словно было написано: «обитатель Норт-Сайда».

Мадди поморщилась и пробурчала:

– А ты – член привилегированного студенческого братства, голубая кровь из Норт-Сайда, верно?

– Виноват, – ответил он с улыбкой. – Я вырос в Уиннетке. – Так называлось одно из самых богатых предместий Чикаго.

– Ха! – Мадди ткнула в него пальцем. – Я так и знала!

Митч снова улыбнулся. В его теплом взгляде было что-то, что заставляло ее нервничать. И возбуждало. Он смотрел на ее губы, и настроение Мадди менялось под этим его взглядом. «Смотрит так, словно замышляет коварные планы, – промелькнуло у нее. – Замышляет то, о чем добрая католичка даже думать не должна!»

– Кстати о ситуации, девушка с Саут-Сайда...

От его обольстительного рокошущего голоса ее пронзила сладостная дрожь.

– Ситуация?... – пробормотала она, полная предвкушений. О господи, что с ней творится?! Сестра Маргарет на ее месте наверняка расстроилась бы. Мадди откашлялась и проговорила: – Ах, ты о моем нынешнем положении?

– Именно. – Он развалился на стуле и сложил руки на животе – олицетворение мужчины, который воображает, будто поставил женщину на место. – Думаю, ты ждешь от меня помощи. И я готов тебе помочь. Почему бы и нет? Только не отказывайся, хорошо?

Он самодовольно улыбнулся. Что ж, ничего удивительного. Ведь она считала его красавчиком, не так ли? Да, разумеется. Кроме того... Она же действительно нуждалась в его помощи – тут уж ничего не поделаешь.

Мадди взвесила варианты и представила, как звонит старшему брату. Узнав обо всем, Шейн немедленно позаботится о ней. Как глава семьи, он сочтет это своим долгом. Ей не позволят и пальцем шевельнуть. Конечно же, он заплатит за ремонт машины, и она уже к обеду будет сидеть на кухне в окружении семьи и пытаться объяснить свои поступки. Стив, возможно, тоже там будет.

В висках снова запульсировало при мысли о том, как они заговорят ее до смерти. И повторится сцена помолвки.

Стив знал, что она не готова выйти замуж. Она говорила ему об этом. То был один из немногих споров, в котором он не сумел сразить ее логическими аргументами, обычно заставлявшими ее чувствовать себя идиоткой. У Мадди имелась самая веская причина: просто она была не готова, вот и все.

Но для Стива это не имело значения. Он очень постарался, чтобы она ему не отказала. Сделал предложение в присутствии всей семьи на шестидесятой годовщине свадьбы ее двоюродных бабушки и дедушки. В поднявшейся суматохе, среди всех поздравлений, никто не заметил, что она не сказала «да». Мать смотрела на нее со слезами радости, блестящими в ее голубых глазах, и Мадди не посмела возражать. Еще раз уступила.

Внезапно она заметила, что Митч Райли теперь смотрел на нее... как-то слишком уж пристально. Она не сомневалась: этот человек привык добиваться своего – особенно в тех случаях, когда речь шла о женщинах. И по какой-то непонятной причине он хотел ее...

Мадди запрокинула голову, и тяжелый хвост мотнулся из стороны в сторону.

– Почему? – спросила она. И тут же умолкла, потому что не очень хорошо знала, о чем собственно спрашивала.

Его янтарные глаза сверкнули.

– Не знаю... – Он пожал плечами. – Знаю только одно: когда я смотрю на тебя, мне не хочется тебя отпускать.

Это был наилучший ответ. И самый безопасный. Действительно, какая женщина не захочет услышать подобные слова из уст такого мужчины? Два дня назад она была бы довольна. Но два дня назад она не бежала из церкви через окно.

– Как только машину починят, я возвращаюсь в Чикаго, – решительно заявила Мадди.

Он едва заметно вздрогнул и подался вперед, упершись локтями в стол. Затем кивнул, однако промолчал.

– Имеет смысл уехать побыстрее, – добавила Мадди.

Ее пронзил острый, как бритва, взгляд.

– Иногда нужно послать ко всем чертям здравый смысл и верить интуиции.

Сердце Мадди забилося быстрее. Она неловко заерзала.

– Мне не следовало бы...

– Не следовало бы. – Жаркий рокот его голоса лишил ее способности соображать. При чем говорил Митч очень уверенно – словно точно знал, что именно ей следовало делать.

Выпивтив подбородок, Мадди заявила:

– Но если я останусь, все должно быть по-моему.

Он в задумчивости провел ладонью по подбородку.

– Но у меня есть условия, принцесса.

– Кто ты такой, чтобы ставить мне условия? – проговорила Мадди ледяным тоном.

– Человек, готовый тебе помочь. – Митч едва заметно улыбнулся.

– Помочь бескорыстно? А может, у меня есть то, что ты хочешь?

Едва эти слова сорвались с ее губ, как она поняла их двусмысленность и густо покраснела. А Митч весело рассмеялся и проговорил:

– Может, и так. Но я точно знаю, что у меня есть то, что нужно тебе.

Эта игра развеселила Мадди, и она, беспечная, заметила:

– Полагаю, мы зависим друг от друга.

– Ты права. – Он снова уставился на ее губы. – Но скажи, что же ты хочешь сделать в первую очередь?

Блеск его золотистых глаз манил ее и... Ох, во что она впутывается? Явно во что-то опасное, но волнующее. Во что-то такое, чего ей ужасно не хватало. А не хватало ей проказ, шалостей, интриг... всего того, что притягивало ее, манило, точно наркотик.

Митч вопросительно смотрел на нее, и Мадди поняла, что он ждал каких-то слов.

– Я позвонила подругам, – сообщила Мадди, внимательно наблюдая за его реакцией. – Я должна тебе за междугородний звонок.

– Междугородние звонки включены в мой пакет, так что ты ничего мне не должна. Но что же они сказали?

– Предложили прислать денег.

– И что ты ответила?

– Я отказалась.

– Но почему?

Она прикусила щеку, тщательно обдумывая свой ответ. Выбрав честность, заявила:

– Не хочу, чтобы кто-то знал, где я нахожусь. Я уже устала выбирать самые легкие пути.

– Прекрасно. И что же дальше?

Мадди ненадолго задумалась. И поняла, что теперь ей все стало ясно.

– Для начала можешь отвести меня к моей машине, – ответила она с невозмутимым видом.

– Вот еще один! – воскликнул Митч, по-идиотски ухмыляясь, когда Мадди выудила очередной четвертак из щели между сиденьями в ее красной малышке «хонде».

«Можно подумать, я нашла клад, – думала Мадди. – Столько восторгов от каждой найденной монеты».

Он бросил четвертак в пластиковый мешочек, который они принесли с собой. Пока что ей удалось откопать несколько долларов, а также ее любимый блеск для губ и кофейную кружку из нержавеющей стали. Но поиски продолжались.

Не придавая значения своей позе – бедра ее слишком уж высоко задрались, – Мадди, забравшаяся на место водителя и вооружившаяся фонариком, стала шарить под пассажирским сиденьем. Митч глухо застонал, когда она вильнула попкой, притягивавшей его как магнит. За последние пятнадцать часов его член почти не опускался – то есть эта девица прямо-таки сводила его с ума. Да-да, сводила! Совершенно неотразимая, наивная и дерзкая. Женщина с пылающими волосами и сверкающими глазами. И чем дольше он стоял на парковке у мастерской Томми, чем дольше наблюдал, как она вертела своим очаровательным задком, принимая всевозможные интересные позы, тем больше его к ней влекло. Но «влекло» – слабо сказано. Ему безумно хотелось взять ее тут же, немедленно, прямо в машине.

И ведь он мог это сделать, мог! Потому что их влечение друг к другу не вызывало ни малейших сомнений. Да, не вызывало, но он упорно игнорировал соблазн.

Тяжко вздохнув, он утер пот со лба. И в тот же миг Мадди истошно завопила:

– Я нашла десятку!

О черт, сколько еще неприятностей его ожидало?!

Тут Мадди повернулась к нему, взмахнув своим хвостом, и помахала десятидолларовой банкнотой. Щеки ее покраснелись, а глаза засверкали, как изумруды.

– Мой па ужасно радовался таким находкам!

Митч внимательно посмотрел на банкноту. Да, верно, десять долларов. И, следовательно... Он с облегчением вздохнул. Было совершенно ясно: всех богатств Мадди не хватит даже на самый дешевый, самый убогий отель.

Он снова заглянул в машину, выглядевшую так, словно в ней бушевал торнадо. Интересно, сколько еще денег Мадди сможет найти? Кажется, она уже прочесала заднее сиденье, так что... Да-да, он практически в безопасности.

Митч не знал, почему для него было так важно, чтобы Мадди оставалась под его крышей. И он не собирался сейчас об этом думать – просто наслаждался, глядя на нее и чувствуя себя живым – впервые за долгое время.

Он взял у девушки банкноту и опустил в мешочек.

– А что бы сказал твой па, увидев такой хаос в машине?

Глаза Мадди затуманились. Несколько раз моргнув, она пробормотала:

– Ничего не сказал бы. Он умер.

А, черт!.. Митч коснулся ладонью ее щеки.

– Прости, дорогая.

Мадди снова захлопала глазами, отгоняя непролитые слезы.

– Ничего. Это было давно. – Она вздохнула, и губы ее задрожали. – Но я все время думаю о нем, а сегодня утром... – Судорожно сглотнув, она прошептала: – Шведский флоп напомнил мне о нем. Он покупал их каждое воскресное утро.

Вот и объяснение ее отлучки в ванную. Теперь все ясно.

– Мне очень жаль, Мадди, – пробормотал Митч. Ему хотелось как-то унять ее скорбь, лучше всего – поцелуями.

– То был несчастный случай. – Она снова вздохнула.

– Должно быть, это было ужасно и... – Он умолк, не зная, что еще сказать.

Мадди кивнула и облизнула губы. А он едва удержался от стона. Проклятье! Они говорят о ее покойном отце, а он думает о том, как бы подмять ее под себя.

Стараясь отогнать неуместные мысли, Митч спросил:

– Я могу что-нибудь сделать для тебя?

Она покачала головой.

- Нет. А сейчас... Надо еще поискать.
- Может, помочь тебе в поисках?
- Нет, я сама, – пробормотала Мадди.
- Ладно, принцесса, хорошо.

Митч выпрямился и скрестил на груди руки. Он хотел, чтобы она забыла о своей семье и о том, что оставила позади. Хотел от нее дерзости. Не печали. И он был готов подразнить ее, чтобы получить желаемое.

Немного помолчав, Митч проговорил:

– Трудись, работай, малышка. Жаль только, что у меня нет подходящего мусорного бака для твоей машины. Боюсь, в мешки для мусора она не поместится.

– Что ты сказал?! – взорвалась Мадди, подбоченившись.

«Вот и правильно, – мысленно улыбнулся Митч. – Огонь, затухавший под гнетом католического воспитания, все же вырвался наружу».

– Принцесса, тебе что-то не нравится? Не нравится, что я назвал тебя малышкой?

Мадди что-то пробурчала себе под нос, а Митч, пожав плечами, добавил:

– Я говорю, как вижу. И насчет машины я прав. Так что же ты собираешься со всем этим делать?

Тут зеленые глаза Мадди засверкали, и она, шагнув к Митчу, ткнула его пальцем в грудь.

– Да ты же, ты... – прошипела она и умолкла, задохнувшись от гнева.

Митч наклонился к ней, вдыхая запах лаванды... и неукротимости. О боже, как же он хотел ее! Ему хотелось крепко прижать ее к себе – и овладеть ее губами в страстном поцелуе. Но вместо этого он прошептал:

– Ты... Что с тобой?

Она снова ткнула в него пальцем с острым ноготком и топнула ногой.

– Ты... ты болван!

– Перестань, малышка. Ты ведь можешь выражаться изящнее, верно?

– Это ты помолчи! Ты наглый, эгоистичный... – Мадди ударила его в грудь кулаком.

Затем снова размахнулась, чтобы еще раз ударить, но Митч вовремя перехватил ее запястье, обнял другой рукой за талию и привлек к себе.

На щеках Мадди расцвели розы, но она смотрела на него с гневным вызовом. И все же он нашел в ее глазах то, что искал. Зеленые глаза пылали не только гневом и яростью – в них было также и желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.